

Андрей Перепелятников

ВРЕМЕНА

Сборник об участниках СВО, воспоминаний и рассказов

Ульяновск -2023г.

Введение

Я, и мои ровесники жили в фантастическое время. Мы родились и делали первые шаги, когда:

- Самым массовым средством информации был из чёрного картона диск, который подключался к двум проводам и по которому нам сообщали обо всём происходящем в стране и в мире. Ещё информацию народ получал из печатных изданий в виде газет, журналов и другой напечатанной на бумаге продукции. А заканчиваются наши дни в эпоху плоской доски цветного телевидения, компьютера с интернетом, крохотными самыми разнообразными принимающими устройствами.

- Время нам сообщали тикающие, или отбивающие в колокол устройства с маятниками, гирями на цепи, висящие на стене или стоявшие на полу в больших деревянных ящиках устройства. Даже эти примитивные, с точки зрения сегодняшнего дня часы, имели не все граждане. Обычным делом было сходить к соседу, узнать который час. Наручные пружинные часы были большой роскошью, их воровали, из-за них грабили и убивали людей. Сегодня нет такого жилища людей, где бы не было во всех комнатах устройств показывающих точное время. Часы сегодня у всех на руке, в сотовом телефоне, в автомобиле, на фасадах городских строений – везде, где обитает человек.

- Летательные по воздуху аппараты часто имели в своей конструкции элементы из дерева, а двигались моторами с винтообразным пропеллером. Сегодня мы передвигаемся по воздуху в шикарных гигантских машинах на огромных высотах, со скоростью на много превышающей скорость звука. Летают люди не только у поверхности земли, но и в пространстве околоземного космоса, а автоматические машины ездят по планетам солнечной системы и уже летают в пространства дальнего космоса, фиксируют на фото и на разного рода приборы всё там происходящее и передают информацию нам на землю.

- Ездили люди в большинстве стран на примитивных, опять таки с точки зрения сегодняшнего дня, автомобилях с охлаждением моторов водой, без сигнальных устройств о повороте, без отопления салонов, усилителей рулевого управления и тормозов. Сегодня автомобили для удобства управления ими напичканы кучей автоматики и электроники, которая управляется компьютером. Есть уже автомобили управляемые автоматикой без присутствия в них человека.

- От вспашки земли сохой, от уборки зерновых только-только перешли от серпа и косы. Сено домашним животным заготавливалось только косой или механическими примитивными сенокосилками на гужевой тяге. Земля в основном пахалась тракторами типа «Фудзон», которые были без кабины, опирались на металлические колёса с большими зубьями. Тракторист сидел на металлическом стуле меж вращающихся задних

колёс, которые в большинстве своём были без защитных для тракториста крыльев. Гусеничные трактора только – только появлялись. Зерноуборочные комбайны представляли из себя огромное сооружение из фанеры и досок. По полям таскали их трактора, они не имели двигателя. Приводилась в движение косилка, решета отсеивающих зерно и разгрузка собранного зерна от их же колёс. Солома выбрасывалась в бункер и из него вручную. Убирал такой комбайн только процентов 50-60 зерна. После его прохода по полям шли люди и в мешки собирали с земли колоски. Молотили зерно на токах ручными молотилками. Нынешние комбайны и трактора оснащены кондиционерами и компьютерами, управление ими полуавтоматическое.

Связь с друзьями и родственниками, проживавшими в других городах, люди поддерживали с помощью писем, открыток и междугородного телефона. На разговор по телефону в другой город нужно было топать на переговорный пункт, оплачивать количество минут разговора и ждать в зале ожидания приглашения в специальную кабину для разговора. Если у собеседника другого конца провода не было дома или на работе телефона, то разговор надо было заказывать заранее, чтобы того, кому ты звонишь тоже вызвали на такой же переговорный. Сегодня практически у каждого есть индивидуальный телефон, по которому в любое время можно звонить в любую точку земного шара. Многие эти телефоны напичканы таким количеством микро

приспособлений, что можно с них посылать деньги куда и кому угодно, заказывать любые товары, покупать их и оплачивать, оплачивать разного рода услуги не вставая с дивана квартиры. А созваниваясь с друзьями и родственниками можно даже их видеть на экране телефона.

Другими словами – мы жили в стремительное, интересное время с космической скоростью летящего прогресса науки и улучшения быта людей. В наше время воплощались в жизнь самые смелые идеи фантастов. А что будет завтра? Как будут жить наши потомки, скажем, через двадцать, тридцать лет?

Многие годы своей бременной жизни я писал о ней, писал о своём отношении к разного рода событиям, писал о людях творивших эти события, писал о жизни своей и моих близких.

Пройдут годы. Оставлю земную жизнь и я вместе с моим поколением. У меня, к счастью, много потомков. Я уверен, что хоть один из них задумается над тем, кто он и откуда, почему он живёт так, а не иначе, не так как другие. Какова была жизнь его ближайших предков до него, от которых во многом зависит его сегодняшняя жизнь. Только за тем я и собираю свои мысли в мои скромные сборники.

Думаю, что мои книжки потомки смогут прочесть тоже через многие годы. Потому и собираю в них всё важное написанное мною.

В этом сборнике я собрал свои воспоминания о моей жизни времён шестидесятилетней давности середины двадцатого века. О том, какими мы были в то послевоенное время, как я делал первые шаги командира, будучи ещё курсантом выпускником военного училища.

Сюда же я поместил и мои беседы с ребятами родившимися в начале двадцать первого века, которым пришлось опять воевать за правду, за безопасность и мир на нашей земле, за человеческий облик человека как существа. Времена становления моего поколения и нынешнего очень похожи тем, что планета земля переживала тогда и переживает сейчас периоды бурных революционных перемен в жизни народов её населяющих. В нынешнее время, как и в прошлое, моя Родина опять в центре всех этих событий, в немалой степени задаёт тон всему происходящему. Огромный вклад в это великое дело вносят мои собеседники в окопах гроыхающей войны.

Естественно в этом сборнике отражена только частичка жизни моего поколения. Чуть больше о ней я написал как мог в моих скромных предыдущих книжках. О сегодняшних днях нашего бурного времени нам пишушим ещё писать и писать.

Автор

Часть 1

СВО

Комиссар

30 сентября 2022 года навсегда войдёт не только в историю России, он стал значимой датой в истории всей планеты. Лично для меня в этот день приятно потрясли два события. В этот день Донецкая и Луганская народная республики, Херсонская и Запорожские области подписали в Кремлёвском дворце, в торжественной обстановке договоры о вхождении в состав Российской Федерации на правах её субъектов. Это важнейшее историческое событие мирового масштаба было ожидаемым. А меня приятно потрясла речь президента нашей страны Владимира Владимировича Путина, предварявшая это событие. В ней он, наконец, чётко, просто и понятно дал оценку странам Запада, охарактеризовал сложившуюся на сегодняшний день международную обстановку, суть и существо Западной демократии, причину враждебного отношения крупнейших западных экономик к нашей стране.

Многие годы меня буквально бесило, когда тот же Владимир Владимирович, наш министр иностранных дел и другие руководители страны называли США, Англию, Францию и им подобные страны словами «партнёры», говорили, что они допускают ошибки, как и какие. Однажды я, возмущаясь по этому поводу, написал: «Подскажите ещё нашим врагам и как исправить ошибки».

Второе сегодняшнее событие, которое стало для меня приятнейшим, это посещение одной из

войсковых частей и знакомство с некоторыми солдатами и командирами оной.

Первый, с кем я познакомился, был старший лейтенант, позывной которого «комиссар». Высоченного роста, крепкого телосложения молодой мужчина с первых дней участвовал в Ограниченной военной операции на Украине. Участвовал непосредственно в боевых действиях. Сегодня по двум причинам он мог бы стать гражданским человеком, но он даже не думает об этом. В одном из боёв рядом с ним был «прилёт». От взрыва офицера контузило, практически он стал инвалидом. Кроме того, он воспитывает сына-инвалида, мама которого погибла, когда мальчику было всего два годика. Через каждые три месяца мальчишку необходимо помещать в стационар. Там за ним нужен уход папы. Только из-за этого офицер сегодня пребывает в Ульяновске, но как пребывает. После стационара с сынишкой он с раннего утра и до глубокой ночи в части занимается с прибывающими в часть ребятами по призыву, добровольцами и мобилизованными. Среди добровольцев оказался и его старший брат капитан запаса. Брат отслужил в вооруженных силах установленный срок, несколько лет пребывал в запасе. С объявлением мобилизации не стал ждать повестки, явился в часть, одел форму и ждёт, как выразился его младший брат, «дальнейших указаний».

Меня, отдавшему воинской службе без малого три десятка лет, и попавшего в такое время в часть, интересовало всё: и как проходит частичная мобилизация, и как воевали ребята, каково настроение наших воинов там, в далёкой Украине, и как к ним относится местное население.

В первые дни и недели настроение у солдат и нас офицеров, говорит «комиссар» было, честно говоря, не очень. Во-первых. Мы получили приказ помогать Донецку и Луганску. Но вошли-то мы со стороны Белоруссии. С первых километров движения по территории Украины столкнулись с её боевыми частями, которые никакого отношения к республикам Донбасса не имели и мы выглядели в их глазах и местного населения настоящими агрессорами. Во-вторых. В первые дни мы пребывали в полном отсутствии информации о том, где что и как происходит. Рекой текла информация из Киева типа: «Войска Украины по всем направлениям ведут наступательные операции, русские разгромлены и бегут». В первых столкновениях противник показывал неплохую выучку, стойкость. И видя это, плюс потоки пропаганды из Киева формировало у нас неприятное настроение. Но всё равно мы неустанно шли и шли вперёд, выполняя поставленную задачу. Когда однажды я вёл на прорыв броневую группу, в боевую машину десанта было три попадания из гранатомёта. Только после третьего выстрела повалил густой дым из моторного отделения и под прикрытием этой дымовой завесы мы благополучно покинули машину и продолжили бой.

С местным населением контактировали мало. Заняв оборону в пятиэтажке одного населённого пункта, общались с жителями этого дома, которые прятались в подвале. Этих граждан Украины ни кто не обстреливал в течении многих лет, ни какого вреда им ни кто не причинял. Были в населённом пункте солдаты украинцы и эти граждане как могли помогали им. Пришли мы – они помогали нам. А что им

оставалось делать? Всё происходило так, как показано в фильме «Свадьба в Малиновке».

Надо сказать, что беседовали мы с «комиссаром» по ходу его работы. Офицер всё время отдавал подчинённым разные распоряжения, отвечал на обращения других офицеров и прибывающих в часть из военкоматов мобилизованных. Вот моему собеседнику надо было срочно пройти в одну из казарм части. И мы беседа быстро пошли в нужном направлении. Вдруг дорогу нам перекрывает небольшого роста крепыш, одетый в полувоенную форму.

— Ну что, по мне, есть какое решение, товарищ старший лейтенант? — Сказал парень.

— Саша, я тебе обязательно помогу, — ответил на ходу мой собеседник, — жди.

Офицер в двух словах рассказал мне о просьбе парня, и я попытался с тем поговорить, задать несколько вопросов. Но парень оказался человеком очень стеснительным и рассказывать о своём участии в боях наотрез отказался, сказав: «А что я могу вам рассказать? Вон пусть старший лейтенант рассказывает», — ответил парень и быстро от меня удалился.

Пришлось старшему лейтенанту рассказывать и о том солдате. Ещё до февраля у него закончился контракт. По каким-то обстоятельствам контракт он не продлил. Написал рапорт на увольнение. Пока рапорт ходил по инстанциям, парень успел несколько месяцев повоевать. Воевал хорошо. Но пришел приказ, и его исключили из списков части. Уволили. С объявлением частичной мобилизации на второй день пришел в часть и попросился служить дальше. Написал рапорт и

вот не даёт никому прохода, требует отправки в свой взвод. Он боится, что вызовут в военкомат и могут направить в другую часть. А он хочет только к своим ребятам.

Увидав своего брата с кем-то громко говорившего по телефону, мой собеседник направился к нему. Выяснив, кто звонил, вернулся ко мне и рассказал, что брату позвонили с его работы и спрашивают, почему его нет на работе. Оказывается брат с утра не пошел в автопарк, где трудился механиком, а зашел в кадры, сообщил, что пошел на службу и напрямик сюда.

Обойдя значительную часть военного городка, повидав сотни наших воинов, я не увидел ни на одном лице следов растерянности, испуга или уныния. Всюду спокойная работа мужчин, выполняющих работу, связанную с мобилизационными мероприятиями. Прибывают парни из военных комиссариатов города и области, одни проходят в пункт регистрации, другие получают обмундирование и переодеваются, третьи следуют в подразделения. Все спокойно, без спешки делают своё дело, словно это не самая настоящая подготовка к участию в боевых действиях. Глядя на спокойные лица самых обыкновенных наших ребят, в меня вселилась уверенность в нашей безусловной победе.

Дневник

Дневник российского солдата участника СВО (записи в окопах на передовой)

Краткое предисловие к этому произведению

Мне, пишущему об участниках Ограниченной военной операции, несказанно повезло – в моих руках дневник участника Специальной военной операции.

Естественно, я черпаю из попавшего в мои руки дневника только то, что можно публиковать и что относится к описанию событий, их характеристике. Важным также я считаю описанные переживания бойца, его оценка происходившего.

Не имею права и не берусь давать оценку рассуждениям автора дневниковых записей, редактировать сами записи. Иными словами их обесценивать.

А теперь сами записи:

Идёт 35 день войны. Весь мой нехитрый скарб состоит из разгрузки, укреплённой спереди, карманов с магазинами от АК, прикантованной кобуры с пх и тремя магазинами к нему, трофейного ножа, (свой я потерял ещё в первые дни войны во время совершения марша в составе бронегруппы) и четырёх подсушков под гранаты. Гранат только три, а в четвёртом кармане расположен ротный фотоаппарат. Я не журналист. Фотоаппарат неотъемлемая часть моей временной профессии. Я замполит десантно-штурмовой роты, завязшей на берегу реки Ирпень в 12 км от Киева. Меня зовут «Комиссар». Нас всех здесь зовут не так как в реальной жизни. Но эта реальная жизнь сейчас поставлена на «паузу». Мы не идём вперёд, не откатываемся назад. Мы стоим на своих позициях, ведя не систематически перестрелки с противником. Через наши позиции не прекращаясь ведётся артиллерийская дуэль. Замолкает для смены позиции и тут же в ответ ей отвечает артиллерия противника. Редкие мины и снаряды залетают и к нам. Но на это уже не обращаешь внимания. Человек

привыкает ко всему и к артобстрелам тоже. Моя бронегруппа обосновалась в новом ЖК, где мы очень неплохо устроились в уютных квартирах киевлян. Конечно у нас нет света, газа, водопровода и как следствие канализации. Магазины опустели ещё пять дней назад, когда мы заняли это ЖК. Но продукты есть. В принципе, как говорил В.Ф Маргелов: «Патроны есть — еда найдётся». Но до этого пока не дошло. Спим на белых простынях, на мягких матрасах, укрывшись горой одежды. Правда, одетые и часто обутыми. Лично я снимал импровизированную броню раза два. Для того чтоб переодеться и помыться влажными салфетками. Обувь снимал на ночь два раза. Когда снял первый раз, мина угодила в крышу детского сада напротив нашего КНП на предыдущем месте стояния. Во второй раз мина подожгла крышу пятиэтажки, где была снайперская точка и КНП «Гори». На войне становишься суеверным. Плюнь через плечо, постучи по дереву, исключаяешь из лексики слово «последний». Заменяешь его на слово «крайний». Говоришь крайняя сигарета, крайний день, крайний обстрел. Не хочешь, чтобы что-то стало для тебя последним.

Вот и я с тех пор сплю в берцах, чтобы не прилетело в третий раз.

С Герой и его людьми, к стати, всё хорошо. Они оставили свой КНП за день до этой ночи, оставив два экипажа боевых машин, которые сидели на нижних этажах и даже не заметили, что верхние этажи здания объаты огнём. А вот со мной всё в порядке тогда не было. Я спал в противоположном зале с остальной бронегруппой. Грохнувшись от разрыва и увидев в окно горящую крышу и объятый пламенем подъезд, стоял у окна и не понимал почему экипажи не

перегоняют свои боевые машины от горящего здания. Понимал, что если они живы, это первое что они сделают. Подождав минуту понял, что времени больше нет, а возможно нет и экипажей и снайперов и мирных жителей, прятавшихся в подвале этого подъезда. Разбудил одного из механиков-водителей со своего КНП, побежал на КНП «Гори» эвакуировать технику и возможных выживших раненых.

Как же я удивился когда из горящего подъезда на меня вышел «Матвей» один из МВ «Гори» с вопросом зачем я хочу завести его машину. Оказалось, что они дежурили на 2-м этаже и не знали, что 4-й и 5-й этажи охвачены огнём. Экипажи были целы, гражданские тоже.

Когда начали отгонять технику и переводить жителей в другой подвал, вышли и снайперы. После попадания мины они спустились этажом ниже и долго приходили в себя. Как потом рассказал один из них, две снайперские пары дежурили посменно на 4-м этаже. Дежурили в одной квартире, в другой отдыхали. В четыре утра должна была быть пересменка. Но отдыхающая группа не пришла и бодрствовавшая группа пошла их будить преисполненная негодования и решимости высказать товарищам, что так поступать нельзя. Нужно вставать во время и своевременно заступать на дежурство. Ссоры не произошло. Снаряд залетел в квартиру, откуда вышли ребята снайперы через несколько секунд. Как тут не стать суеверным и религиозным. Как сказал мне один из наводчиков: «Наши танки слышали больше молитв, чем некоторые церкви и нам это помогает как минимум морально».

На самом деле здесь все обращаются к богу и мусульмане и христиане и буддисты. «Не бывает атеистов в окопах под огнём», — сказал Е. Потов. Как же он был прав! Каждый обстрел люди обращаются к богу и выживают, а те кто не выжил молились ли они неизвестно. Мы не знаем молился ли «Октан» с его людьми, «Схенов», «Патриот», «Купол», «Кардинал». Обращался ли к богу «Опора» шедший на выручку «Октану» помогая грузить раненых и прикрывая огнём отход сил. Убитый двумя выстрелами снайпера. «Опора был нашим комбатом». Он был моложе меня на пару лет. Шел по служебной лестнице легко и уверенно. Мы не всегда понимали его, ведь он смотрел на армию по-другому. Свято и патриотично веря в неё. Подшучивали над ним и ругались за неразумные по нашему мнению решения.

Теперь я запрещаю своим людям называть «Новую Опору» комбатом. Комбат только один. Он шел на выручку «Октану» и его колонне. Не свернул и ушел настоящим мужиком стремившимся не выполнить задачу, а спасти своих подчинённых. В тот вечер 3 марта у рынка города Гостомель погибло не менее сорока человек не считая и трёхсотых. Сколько было двухсотых и трёхсотых со стороны противника не известно. Бой был на их территории в девятиэтажке за пару кварталов от рынка. Своих они вывезли, а наши оставались там. «Юпитер», мой командир роты, дважды отправлял группу из числа личного состава «Пахана» чтоб прикрыть отход и создать коридор для выживших в огненном мешке и на второй раз им это удалось. «Пахан» вывел около десяти человек, среди которых был «А/ тер» раненый, но живой. Многие до сих пор вспоминают, что покойные «Схенов», «Купол» и «Кардинал» уже собирались уйти от нас. «Купол» не

брал с собою лишних вещей. Говорил, что мёртвому они всё равно ни к чему. «Схенов» несколько раз говорил что помылся и одел чистое, как русские воины уходящие на смерть. А однажды ещё в АЭР Антонов под бомбёжкой когда прошедший ужас трёх войн «Афган», один из самых опытных сержантов в моей роте вынес из под обстрела раненого «Пчеловеда» попросил прощения за все обиды которые мог нанести мне как человек и старший начальник. К слову я вспомнил всего одну и простил. «Кардинал» же говорил что «Я первого с армии я уйду». Мне кажется, что слова этого сорокалетнего ст. прапорщика довольного службой притянуты за уши, но суеверия на войне принимаются вернее чем разведданные.

Я ещё не раз потом в шуме выстрелов и во время грохота стрельбы, открывающим двери при зачистках, слышал голос «Кардинала» уверенный и сильный голос опытного человека: «Подожди, не так. Дай я покажу». И каждый раз утешаю себя тем, что мы ещё двигаясь в броне группе помирились с ним после последней ссоры ещё в России, когда на полевом выезде вместо таблетки от температуры он дал мне обезболивающее. Теперь мы стараемся не ругаться друг с другом, ведь можно не успеть помириться с человеком уже никогда. Но для меня это не просто работа замполита идёт в разряд с воинским укладом. Я офицер, я зам командира. Но офицер не должен общаться с солдатом по душам. (вести беседы заглядывать в душу и открывать свою). Офицер должен принимать решения, ставить задачи и добиваться их выполнения. Но не замполит. Моё общение с солдатом может перерасти в дружбу, в хорошую и крепкую дружбу, но приказы друга не могут

быть подвергнуты сомнению, обсуждению или быть спущены на тормозах со словами: Да ладно командир. Нормальный мужик мы ему объясним. А я всё же остаюсь офицером и старшим ротной броне-группы. Так что приходится ставить барьеры и менять своё отношение. Проще говоря «включать «командира» это не нравится людям, но такова моя работа. Я не поступаю так со всеми. Некоторые понимают как устроена моя работа. С некоторыми я сам выбираю путь дружбы вместо управления как например с «Горой», «Тараном». «Гора» очень сильный и грамотный зам ком взвода, целеустремлённый и авторитетный. Чтобы это понять, можно просто проанализировать позывные взводов. 1 взвод «Пахан» — КВ, 3 взвод «Татар» КВ, 2 взвод «Гора» ЗКВ. Его командир взвода взял позывной своего зама, а не свой собственный. Тем самым Гора руководит взводом и ни «Пахан», ни «Татар», ни я, ни «Юпитер» не против. Горе доверяют больше чем НВ.

«Таран» лучший П/В в нашей роте. Он лучший механик и лучший водитель. Есть такие люди с которыми просто приятно общаться, есть общие темы, точки соприкосновения и интересы. По складу ума, характеру и целеустремлённости он не уступает «Горе» и легко бы возглавил взвод будучи солдатом. Но выбрал путь технаря и не каждый командир готов поменять такого технаря на такого командира.

С «Горой» я вижусь не часто. Он двигался в составе пехотной группы роты и живёт на своём КНП — с «Тараном» же они вместе с самого начала этих учений переросших в кровопролитную войну поставившую нашу жизнь на «паузу». Вместе шли эшелоном в Беларусь, вместе отмечали его день рождения в желтой зоне Чернобыльской катастрофы. Ну как

отмечали: я подарил ему пачки сигарет и стакан кофе на станции разгрузки, а потом поздравил ещё раз перед сном в рваной палатке. После того как улеглись и «Таран» сказал, что лежит в палатке и видит небо через дыры. Вместе шли колонной к границе Украины, ночевали в Припяти, проезжали Чернобыль, уходили от обстрелов РС 30 в Антонове в день прибытия колонны на аэродром.

Это был не первый наш обстрел, но первый который принёс смерть. В Антонов мы зашли практически с сухими баками. Можно сказать на парах. Под миномётным огнём колонны маневрировали, уходя от мин. Когда 4 машина заглохла у неё попросту кончилось топливо, тогда другая машина на тросах вытянула её в ангар. Мы были счастливы, что прошли без потерь. Ну за исключением моей командирской БМП. Мы прибыли в АЭр Антонов нас прострелили в зад свои же. Во время ночёвки на перекрёстке Иванково ст. Соколы нам в зад выстрелил сосед слева. Он крепил электроспуск на ПКТ и случайно дал очередь прямо по силовой. Когда я понял, что произошло, я вылез из башни и нашел этого бедолагу наводчика, его лицо искажилось ужасом. Тогда я протянул ему руку и сказал спасибо. Читая в его глазах полное непонимание, я продолжил: «Видишь куда ты попал?» А выше башню видишь? Вот в ней сидел я, а у меня жена, ребёнок инвалид, а вот слева сидел мой напарник «Крикун», у него дом в Ростове, семья, пожилые родители. Спасибо, что не попал в нас. Забрал у него пачку сигарет и ушел. Правда, минут через 10 мой Л/В развивая успех, слил у него канистру топлива, но это уже мелочи. Мы были живы, машина тяжело раненая, но не мёртвая.

И вот мы счастливые, целые и невредимые добрались наконец до пункта «Б» почти трёхсуточный марш с незначительными остановками, сном под бронёй и пересечением трёх зараженных зон, наблюдением за боем армии и ВСУ был завершён.

Ныне покойные «Опора» и «Патриот» выстроили технику в колонну на узком месте зажатую между 9-ти этажными домами и бетонным забором. Их не в чем обвинить. Они были не опыты также как и мы. Тогда делали так, как умеешь. Я с искренней улыбкой погнал на броне БРД «Тарана» и беззаботно рассуждал о том, как хорошо просто вытянуться и полежать, а не спать в башне БМ. Когда «Опора» приказал нам залезть под броню, нашему возмущению не было предела. Мы действительно устали и были уверены, что находимся в безопасном месте. Через 2 минуты по нам сработали РС 30. Обстрелы преследовавшие нас на протяжении трёх дней, загнали нас. Где-то в колонне грянул взрыв. Из под брони я увидел, как через 3-4 машины от нас горела БМ. Огонь вырывался из центра машины. Прямое попадание. В двух метрах правее нашей машины догорала воронка от другого снаряда. Обстрел не прекращался. Под бронёй МД -ки нас сидело трое: я, «Таран» и «Нохча». «Нохча» был обычным русским парнем тихим, добрым и трудолюбивым. Но своей чёрной бородой и в шлеме был похож на чеченца с добрыми глазами. Нохча молча сидел в углу с огромными глазами. Наши с Тараном глаза были не меньше. Выглядывая из-под брони, я увидел как часть экипажей напуганных и растерянных бегала за «Крикуном», который уже на тот момент ветеран четвёртой войны, был растерян не меньше остальных. Мысли путались даже конкретных мыслей не было

вообще. Я сидел обняв свой АК-и всё. Абсолютная темнота в голове ни чего не пролетало перед глазами, голова просто не работала, я был в ступоре.

— Командуй! — услышал я крик «Тарана» вернувшего меня в реальность.

— Что командовать?! Что делать?! Варианты?! Я могу уехать в ангар, откуда мы приехали. Голова включилась и начала работать на 110% но опыта таких решений я ещё не имел. Варианты: 1. Вылезти из-под брони и бежать как все к «Крикуну» — он опытный и возможно знает, где укрываться в таких ситуациях?

2. Остаться на месте. Вариант не плохой. Напоминаю, я тогда ещё верил в нашу броню. Глупо — вспомнил горящую машину за нами. 3. Уезжать, начав маневрировать и выйти из-под обстрела.

- Командуй! Дорогу помнишь?

- Да!

- Едем!

Дороги я не видел, но мы выехали из-под обстрела хоть и приехали совсем не в ангар, а встали прижавшись у одного из административных зданий аэропорта.

Высунувшись из-под брони, в разбитое окно здания я увидел «Опору» и его зама «Патриота». Там же был экипаж 4-й БМД и 47-й. Они тоже догадались не покидать боевые машины, а вывести их из-под огня. Увидев меня «Опора» крикнул:

— Выезжай за этими двумя экипажами я им всё объяснил. Коротко и лаконично. Большого и не требовалось. Я запрыгнул в МД «Тарана» и направил

его за другими БМ. Потом обстрел, КНП «Пахана», опять обстрел, после оставления техники, перебежками уже пешком к КНП роты в главном корпусе аэропорта. В итоге подвал, далёкие глухие разрывы мин и слова в темноте: «Скачени, Петруха двухсотые». Чьи это были слова, кто их сказал не знаю. Это было не важно.

Моя колонна приехала на войну. Эта война не была похожа на войны, на которых я не был. Наверно все войны не похожи друг на друга. В каждой придумывают что-то новое в стратегии, тактике, замыслы, решения. Мы окрестили её войной артиллерии на какой-то день войны я толком не видел противника за исключением дня, когда на утро после гибели «Актана» к занятой нами девятиэтажке вышел украинский танк с группой пехоты ДРГ. Наши БМД – 4 могут сражаться с танком. У нас есть бесполезные в городе управляемые ракеты и броня, которая простреливается в лоб из крупнокалиберных пулемётов калибра 12,7. Так что на них шансов у нас было не больше, чем выходить с вороним пистолетом против поезда. ВДВ не предназначена для ведения боевых действий такого рода вопреки расхожему мнению. Мы не захватываем большие населённые пункты и плацдармы, условные рубежи, мы должны высаживаться в тыл врага, совершать рейды, захватывать аэродромы, узлы связи но нам здесь пути назад нет. Нет БМ, есть РПГ. Юпитер отправил группу гранатомётчиков из 4-х человек во главе с «Ханом» через зону частного сектора с целью уничтожить танк. ВСУ. На счастье танка или на наше счастье, но группа «Хана» и танк не встретились. Группа ВСУ отошла и ребята вернулись назад. Этот танк, как выяснилось позже, накрыла артиллерия по наводке ребят

«Артека». «Артек» и его люди выручили нас ещё раз и наше взаимодействие принесёт свои плоды. Но пока не о них. Именно в тот день я увидел противника в первый раз, его технику и его людей. Гранатомётчик ВСУ либо не очень умный, либо очень храбрый стрелял по нашим позициям с крыши частного дома в прямой нашей видимости и это плохо для него закончилось. Два ответных выстрела из РПГ и несколько из СП завершили его обстрел. В остальном по крайней мере на нашем направлении это была артиллерийская война. Наши батареи и корректировщики против их батарей и корректировщиков. Противника было больше в разы. В каждом доме, в каждом окне мог быть мирный житель вооруженный MEPS OFF LaLb и парой зорких глаз. Увидев скопление техники можно было просто сбросить в общую группу в TELEGRAMM географические координаты. И если цель была подходящей, начинался свист и взрывы. В таких условиях ещё и в городской местности боевые машины стали не опорой пехоты, а обузой. Загонять боевые машины в населённые пункты вообще не лучшая идея. Не верите – спросите у Майкопской бригады, у тех кто остался жив в тот день в г. Грозный. Поэтому не пехота шла за бронёй, а броня шла за пехотой. Ведь в окне многоэтажки мог сидеть не только «мирный» корректировщик, но и вполне боевой гранатомётчик. А после гибели «Актана» когда на третий день после того чёрного дня мы овладели новым рубежом мы вышли к месту того боя стало ясно, что наша десантная бригада вооруженная бронёй из облегченных сплавов для десантирования ни куда не годится. Часть машин была уничтожена просто стрелковым оружием, что уж тут говорить о гранате,

метком выстреле. Его ни БМД ни ДМ не держали и в лоб. Так что перед прохождением бронемашин необходимо было зачистить коридор и место стояния. Работать с пехотой приходилось и мне.

На следующий день после встречи с танком противника мы оставили девятиэтажку и двинулись, как говорят для овладения новым рубежом. Мы должны были продвинуться вперёд на 1 -1.5 км вперёд и выйти на рубеж условно обозначенный нами как площадь 5-й роты. Открытое место на трёхполосой автодороге и большим количеством торговых ларьков и небольшим местным рынком. Открытое место, где остались наши пацаны.... Перед началом движения я и «Юпитер» допустили оплошность. План был достаточно стандартным: Для прохождения роты с бронетехникой по населённому пункту делим роту на пополам и выдвигаемся разными маршрутами к одной точке. Впереди пехота, за ней техника. Мы не учли силу привычки. Наш личный состав не отвык от действий в составе полных взводов. Пехота люди «Юпитера» — боевые машины мои. При выдвигении броня ждала моей команды, а я ушел с пехотой вперёд. Не то чтобы я рвался возглавить действия пехоты. Но дело случая. Я просто стоял у забора, курил и прикидывал маршрут движения и опасные направления с мыслью о том что «Юпитер» возглавит колонну, а мне самое место в середине боевого порядка. Я обернулся. Карандаши «Горы» и «Пахана» выстроились за мной. Уйти назад уже не вариант. Вперёд! В шахматном порядке! Кто по правой стороне наблюдают влево! Кто с лева— наблюдают вправо!

Прошли мы тогда достаточно спокойно. Останавливали пару мирных, досмотрели несколько домов, досмотрели машину скорой помощи, на

которой под прикрытием проблесковых маячков двое мирных везли к себе намародерствованное добро. Из ярких воспоминаний ещё только шальная мина посыпавшая меня осколками на излёте их сил. Правильно сказал как-то «Таран»: «Пуля дура, штык молодец, осколок мразь».

Больше всего людей полегло именно из-за осколков.

Мы вышли на указанный рубеж почти без выстрелов. А вот бронегруппе повезло меньше по моей вине. Часть брони осталась наедине с самими собой. Пехота ушла забрав с собою только часть брони. Я до сих пор так и не высказал свою искреннюю благодарность «Тарану» возглавившему брошенную мной часть бронегруппы. Не выразил потому что когда они вышли на наш рубеж и нашли основные силы роты, сходящий от «Тарана» мат обращённый ко мне не дал мне даже возможности вставить слово в его монолог. Быть может он прочитает мою благодарность и извинения здесь. Если из его текста убрать мою личную характеристику и нецензурную брань – произошло следующее. Экипажи машин дозаправляли машины из бака вышедшей из строя 40-й машины и потеряли нас из виду. Выдвинулись за людьми «Ракабы» выходявших на тот же рубеж третьим маршрутом. «Рамадан» прошел, а наша броня попала под обстрел крупнокалиберного пулемёта противника. Не могу точно описать все действия «Тарана», но в целом именно ему выпала доля организовать экипажи, не дать им поддаться панике и именно он поставил задачу «Малому». Ну как поставил примерно так: — Да не вопрос! Сейчас устрою им музыку AC ! DC!

«Молодой» не раз говорил, что он заговоренный и не ошибался. Он сжег башенный кран в будке которого сидел пулемётчик. До сих пор не представляю как а главное зачем они затащили крупнокалиберный пулемёт типа «КОРС» на башенный кран. В принципе и не интересно. Та огневая точка была сожжена. После этого случая мы с «Юпитером» решили, что бронегруппа моя, я ни на шаг от неё, они от меня.

Рубеж был занят, через два дня после гибели «Актана» мы вышли к полю битвы. После уничтожения танка кошмарившего нас в девятиэтажке, противник отошел. Но факт оставался фактом - бронетехника в городе бесполезна, а при условии постоянных миномётных обстрелов мы не выставляли технику на позиции, а готовили заблаговременные места для БМ прятали подальше, чтобы сохранить их. Восемь боевых машин и один БТРД, 8-100мм орудий, 8-30 мм орудий, 10 ПКТ были бесполезны. Бронегруппа превратилась в обоз, караван, такси. Во что угодно, но не в грозное оружие.

Внимательно прочитавший, и выбравший этот материал из дневника «Комиссара»

А. Перепелятников

Крикун

Повествование о необычном русском солдате

Скажу сразу, почему наш героический воин необычен. Ему без малого сорок два года, а службы в армии, как говорят наши служивые, двадцать два с лишком календарей, плюс боевых, по приблизительным подсчётам самого воина, почти восемнадцать лет. Получается, что служит он России, с двух лет. И второе. Почему его позывной Крикун. Очень громкий голос у служивого. В ходе спецоперации командует только отделением, хотя мог бы командовать подразделением и побольше. Его голос без усилителя звука услышит даже батальон в грохоте любого боя. Кстати, в ходе боёв в Цхинвале, когда погиб командир группы, пришлось брать командование группой на себя. Руководил боем пока на помощь не пришло подкрепление, и командовать всеми стал командир прибывшей на помощь группы.

Естественно, наш Крикун начал службу с восемнадцати лет, как и положено по закону, в отдельном разведывательном батальоне специального назначения. Год службы в нём, кроме курса молодого бойца, засчитывался тогда за полтора. С первых дней служба проходила в беспокойной в те времена Чечне. Довелось с боями пройти такие населённые пункты как Ханкала, Чабан - Махи, Карабан – Махи, Ленино – Ум и многие другие, крупные и мелкие горные поселения. Нет смысла говорить о том, что значит воевать в покрытых южным лесом горах, где противник досконально знает местность, горные дороги и тропы, а жители сёл и городов разведчики, информаторы и снабженцы боевиков. Плюс к этому, лесных бандитов

оружием и финансами открыто снабжала «очень демократичная» Европа во главе с заокеанскими её хозяевами. Пришлось повоевать даже в Дагестане у Голубого озера и горы Ослиное ухо.

По окончании срочной службы в две тысячи первом году заключил первый контракт и воевал дальше.

С начала второй операции в Чечне разведчикам пришлось принимать участие в штурме Грозного. Шли, отвоёвывая дом за домом, по улице Ленина (ныне это улица имени В.В. Путина) до известной Минутки, что в самом центре города. После кольца батальон двинулся в сторону горы Ястребиная. Там тоже были сильные бои. Однажды дело дошло до того, что наши бойцы закрепились на третьем и четвёртом этажах здания, а на первом этаже были чеченские боевики.

В августе две тысячи восьмого пришлось схлестнуться и с «героическими» бойцами провокатора Саакашвили в южной многострадальной Осетии.

- Высадили наш батальон из вертушек возле тоннеля и сразу же мы вступили в бой, - рассказывает бывалый воин. В сторону тоннеля двигалась колонна грузинских танков в количестве примерно двадцати штук. Практически половину из них мы подожгли, остальные развернулись и направились в улицы города. Начались уличные бои. Мы, как и в Грозном, с боем брали один за другим многоэтажные дома. Когда нам и миротворцам на помощь прибыли подразделения 58 армии, мы уже освободили

две улицы того сравнительно небольшого города. В самом конце боёв в Цхинвали мы ещё разбили три расчёта 120 мм артиллерийских орудий. После окончания боёв в городе наше подразделение выдвинулось на дорогу в сторону Тбилиси. Получили задачу двигаться в сторону столицы Грузии. И только бойцы сели на броню БМП, как поступил приказ «стоп».

После двадцатидневных боёв в Осетии нам выдали хорошее денежное содержание и предоставили отпуска. Я съездил на родину, хорошо отдохнул, - говорит мой собеседник. После отпуска снова Ханкала и боевая работа с учёбой.

- Наш батальон разделили на три группы, - продолжает Крикун, - одна группа неделю постоянно воевала. Это были выезды на ликвидацию банд в окрестных горах, на задержание выявленных в населённых пунктах боевиков бандитского подполья.

Две другие группы занимались боевой учёбой: изучали материальную часть вооружения и техники, проводили стрельбы ночью и днём, осваивали методы, приёмы и тактику ведения боевых действий в горах и селениях.

В первое время при задержании выявленных боевиков батальон имел ощутимые потери. Бывало, приезжаем по указанному адресу, где прячутся вышедшие из леса бандиты. Надо войти, проверить и обыскать кирпичное не малых размеров домовладение. Только мы на порог, а из окна, подвала или с чердака по нам автоматная очередь.

Окружаем дом, ведём с бандитами перестрелку. Наши командиры начинают с боевиками переговоры через громкоговорители или по телефону, предлагая добровольно сложить оружие и выходить. Но бандиты на все предложения отвечали, как правило, огнём. Только после этого подгоняли БМП или БТР и огнём орудия или крупнокалиберного пулемёта подавляли сопротивление засевших бандитов. Долго до ума наших командиров доходило осознание того, что прежде чем посылать бойцов в здание, его надо взять на прицел бронированной техникой и окружить. И при попытке сопротивления немедленно уничтожать бандитов. Сначала не применяли такую тактику, так как знали, что в доме есть женщины и дети. Но чеченцы воины, которые за спины женщин, стариков и детей не прячутся. В здании кирпичной постройки достаточно мест, где женщины и дети надёжно в таких случаях укрывались и при стрельбе по зданию из орудия или пулемёта, практически ни кто из жильцов дома не страдал. Хозяева домов, укрывая боевиков, прекрасно знали, что в любое время за их гостями могут прибыть силовики и были ко всему всегда готовы. После смены тактики потери в наших рядах стали редкими.

Так служил и воевал, наш герой до 2013 года. В тот год подразделение специального назначения расформировали. Тем, кто решил продолжать служить дальше - предложили на выбор по несколько мест и должностей. «Я выбрал этот город и по сей день служу здесь», - говорит Крикун.

В 2014 году довелось принять участие в мероприятиях нашего правительства по оказанию помощи жителям Крыма, решившим выйти из состава Украины, где к власти путём переворота пришла майданная откровенно нацистская власть. Сначала прибыли в Балаклаву, потом охраняли Раду Крыма, находясь в её здании. После прошедшего референдума и попытки майданных властей руками посланных в Крым фашиствующих элементов подавить волю крымчан, пришлось принять участие и в блокировании разного рода воинских частей Украины, в недопущении кровопролития.

Несколько лет службы без боевой работы и вот февраль 2022 года.

2

В конце января года 2022 наше подразделение приняло участие в учениях в составе войск России совместно и на территории братской Белоруссии. В учениях не раз приходилось принимать участие, и я не мог не заметить их некоторую особенность. Не буду говорить об этих особенностях, но они были.

И вот 24 февраля нам сыграли подъём в четыре утра, построили и зачитали приказ на выдвижение в сторону государственной границы России и Украины, пересечь её. Так мы узнали о решении Верховного главнокомандующего войсками Российской Федерации по оказанию помощи населению многострадальных Донецкой и Луганской народных республик.

Какой-то растерянности и страха это ни у меня, ни у моих сослуживцев не вызвало. Первое, что пришло мне в голову, и что я как бы сказал про себя: «Ну, наконец-то! Сколько ж можно уговаривать этих сволочей бендэровцев. День и ночь бьют из орудий по мирным городам и посёлкам, гибнут ни в чём не повинные женщины, дети и старики, а мы бездействуем...»

С первых километров следования по территории Залежной (Незалежной назвать Украину сейчас не могу. Она заложена англосаксам правителями этой страны после распада Союза) начались бои. Нас всех поразило то, что укронацисты, как только мы занимали какой населённый пункт, начинали его обстреливать из всех видов оружия. Не ожидало такого поведения от «своих» и местное население. Видя в каком положении оказывались женщины, старики и дети, наши ребята без команды, из чувства сострадания бросались под огнём противника выводить и выносить местных жителей в безопасные места, во многих случаях рискуя жизнью. Это меня больше всего удивляло. Сколько до этого я воевал, но такое видеть пришлось впервые. Наш противник ни сколько не старался не стрелять по жилым домам, магазинам, аптекам, и другим объектам, где не было наших подразделений и техники. Били миномётами, танками и стрелковым оружием куда попало. Только мы занимали украинский населённый пункт, как противник начинал такой хаотичный обстрел, и в посёлке пропадало электричество и вода. Из-за того, что оказывались разбитыми все магазины и аптеки люди начинали голодать

и мучиться из-за отсутствия элементарных лекарственных препаратов. Ведь для местного населения наш приход и боевые действия были неожиданными и люди не сделали ни каких припасов. Нам приходилось делиться с местными жителями всем, что имели сами.

Однажды, передвигаясь меж зданиями по улице одного населённого пункта, мы с товарищем попали под плотный пулемётный огонь противника. Залегли в каком-то углублении, осторожно осматриваемся. Рядом от попадания снаряда догорает разбитая торговая палатка, а рядом с нашим укрытием валяется какая-то картонная коробка. Осторожно мой товарищ переместил ту коробку в наше укрытие, вскрыли её, а там оказались шоколадные конфеты «Вечерний Киев». Над нашими головами свистят пули, а мы лежим и кушаем очень вкусные шоколадные конфеты. Так сладко воевать больше не приходилось. Особенно в ходе первых боёв. Противник, как были мы уверены, знал маршруты нашего движения и места расположения. Поэтому каждый километр движения вперёд мы шли с тяжелыми боями. Были потери личного состава. Было тяжело, но поставленные командованием задачи мы выполняли и вскоре оказались всего в 14 километрах от Крещатика – центра Киева.

Наш Верховный главнокомандующий поведал недавно, почему была дана нам команда покинуть Киевскую область. Малыми группами через Чернобыль мы снова отошли в Белоруссию. Шли переговоры и на них были достигнуты договорённости. Но правители Украины от своих

заокеанских хозяев получили распоряжение и переговоры были сорваны. После этого нам снова пришлось выдвигаться в Украину, снова тяжелые бои за каждый населённый пункт.

Так я и воевал пока президент страны не принял решение о проведении в стране частичной мобилизации, а меня не отозвали в Россию обучать мобилизованных ребят ведению боевых действий. Сейчас обучаю группу добровольцев. Меня очень радует то, что эти ребята с объявлением мобилизации не ринулись через Верхний Ларс или в Казахстан. Им ни кто не вручал повестки с требованием прибыть в пункт сбора. По зову сердец, из-за осознания необходимости защищать интересы России они сами явились в военные комиссариаты и вступили в ряды защитников Родины. День и ночь я учу их воевать с озверевшим врагом. Всё что я стараюсь передать ребятам, чему меня учили и что сам постиг за годы участия в боях, ребята старательно впитывают. Я уже обучил несколько десятков таких ребят, а вместо них прибывают и прибывают новенькие. Я буду выполнять задание командования столько, сколько потребуется, но надо туда, там нашим ребятам нелегко.

После этих его слов у меня возник вопрос к бывалому воину:

- А с кем продолжишь воевать, с ребятами, которых готовишь или со своими?

- Только со своими, где бы мне не пришлось воевать и какие бы задачи выполнять не пришлось. Только со своим родным отделением! - не раздумывая грохнул, словно орудие, Крикун.

3

В заключение этого повествования скажу я моим читателям вот что. Буду настойчиво добиваться, чтобы любыми путями достучаться до руководства вооруженных сил и страны с предложением отдать распоряжение, чтобы все участники боевых действий по денационализации Украины и защите русского населения на её территории носили, не снимая боевые награды. Чтобы все наши граждане видели, что перед тобой настоящий защитник Родины! Что это настоящий мужчина, а не бежавший из страны в час, когда Родина позвала на защиту её интересов. Не все участники боевых действий отличатся в боях и получают награды, поэтому надо, очень надо отметить всех участников. Предлагаю учредить нагрудный знак участника боевых действий на Украине, а для участников добровольцев этот знак обязательно должен быть особым! Считаю, что отмечать наших героев надо не через годы, как это было с участниками Великой Отечественной, когда многие из них уже ушли в мир иной, а живые состарились, а сейчас, сразу по возвращению их домой.

На эту мысль натолкнуло меня то, что общаясь с Крикуном я не имел и понятия, что передо мною кавалер ордена

Мужества и нескольких боевых медалей в том числе «За отвагу»! Долго мне пришлось тянуть из моего собеседника сведения, где и за что получены награды.

Кое – как вытянутое из уст очень скромного героя поведаю и читателям.

Орден получен за успешное выполнение задания по корректировке огня артиллерии и вертолётов по противнику в 2004 году. Окопался наш корректировщик метрах в четырёхстах от противника. Противник поливал наши позиции из стрелкового оружия и ручного гранатомёта так, что, как говорят, не высунуть головы. Но нашему герою надо же было всё видеть, и прятаться в окопе возможности не было.

Как оказалось, наш герой имеет и три ранения. Дважды его подстрелили в 2002 и 2004 годах, а в 2008 был сильно контужен разорвавшимся совсем рядом каким-то снарядом. Сильно осколками поранило ногу. Но врачи быстро поставили героя на ноги. По причине полученных ранений, особенно контузии, от участия в боевых действиях в Украине мог бы отказаться по состоянию здоровья. Но бывалый воин герой с первого дня там. Воевал пока командованием не был отозван в Россию обучать мобилизованных. После выполнения задания командования по обучению мобилизованных ребят и добровольцев, собирается снова в пекло боевых действий и обязательно в своё отделение, на передовую.

Птицын

краткая повесть ещё об одном участнике СВО»

1.

В этом повествовании я поведу речь об участнике Специальной военной операции по имени Птицын. Эта фамилия не его подлинная. Все наши ребята, принимающие участие в Специальной военной операции в Залезной (Было бы правильнее назвать некогда братскую республику на окраине России Заложённой) вынуждены придумывать себе позывные по известным обстоятельствам.

Но имя этого нашего русского солдата вполне соответствует его боевой работе. Герой повествования после окончания 9 классов средней школы поступил и успешно закончил технический колледж, получил специальность механик.

После учёбы в колледже был призван на действительную военную службу, а после года службы заключил контракт на службу в армии России.

Новоиспеченный контрактник был определён водителем броневедомобиля «Тигр». Так случилось, что на второй день службы в качестве водителя боевой бронированной машины началась операция по оказанию Россией жителям

Крыма помощи в исполнении их решения на референдуме о возвращении в состав России.

Напрасно родители ждали домой сына в первый день его службы по контракту. Забеспокоившись его долгим невозвращением со службы, начали наводить справки и узнали, что сын уже далеко от дома. Он в пути на полуостров.

В кадрах кинохроники, попадавшей на экран телевидения из Крыма в те дни, несколько раз мелькали автомобили «Тигр». И это было не случайно. Только броневик нашего Птицына намотал по полуострову за короткий период проведения операции не одну тысячу километров. Его автомобиль битком был набит дорогостоящей аппаратурой, которая снабжала наше командование связью, блокировала радио и мобильную телефонную связь. А когда пребывали в районе крымского города Армянска и поступило сообщение, что на полуостров направляются вооруженные националисты, пришлось спешиться и в составе одного нашего подразделения выдвинуться бендеровцам навстречу. С оператором спрятали в посадках машину, влились в отряд пехоты. Подразделение окопалось, перекрыв путь следования бендеровцев. Не пришлось в тот раз повоевать как солдату пехоты только потому, что их командир и командир примерно роты бендеровцев оказались выпускниками одного военного училища и очень хорошо знали друг друга. Несколько минут та и другая сторона, не открывая огня первой, внимательно следили за противником. Офицеры, командиры

противостоявших в полной готовности к бою сторон, друг друга узнали, голосом на расстоянии пообщались и решили мирно разойтись.

За образцовое выполнение всех заданий командования по оказанию жителям Крыма помощи в воссоединении с Россией Птицын был удостоен боевой медали.

Надо заметить, что по положению экипаж машины, на которой служил Птицын, должен был состоять из трёх человек. Но разместиться в машине могли только два бойца из-за того, что внутри машины было только два места для её экипажа. Она была так набита аппаратурой, что водитель и только один оператор, втиснувшись на сидения, едва могли повернуться. И о втором операторе речи быть не могло.

По прибытии на каждую указанную командованием точку работы, водитель и оператор быстро монтировали антенны радиосвязи и круглые сутки оператор обязан был, внимательно глядя на монитор, следить за обстановкой вокруг, обо всём увиденном докладывать командованию, поддерживать связь между командованием и выполняющими боевое задание подразделениями. И как же тут быть? Ведь круглые сутки без отдыха оператор работать не может. А ведь бывало и больше недели экипажу приходилось непрерывно выполнять поставленную перед ними боевую задачу. Проблему ребята решили сами. Работу оператора на сложнейшей аппаратуре изучил водитель Птицын и успешно подменял

оператора. Так наш герой освоил ещё одну важную и не простую военную специальность.

В качестве водителя и негласного оператора он несколько раз побывал в командировках на Кавказ, где наши отряды специального назначения зачищали от остатков бандформирований горы и населённые пункты республик Северного Кавказа вплоть до границы с Грузией.

2.

Шло время. И вот на вооружение Российской армии начинает поступать новое вооружение – беспилотные летательные аппараты.

Для управления и обслуживания беспилотников потребовались и новые специалисты - механики и операторы.

Наш Птицын тут же и был востребован. Ведь он ещё на гражданке получил специальность механика, а будучи водителем «Тигра», самостоятельно освоил работу оператора. Командование предложило ему стать механиком беспилотных летательных аппаратов. Птицын дал согласие и был командирован на специальные курсы. Учиться на курсах ему предстояло несколько месяцев.

Отметим, что за несколько месяцев до учёбы на механика БПЛА он познакомился со своей ненаглядной. Написано было заявление в ЗАГС и решено сразу после возвращения из учебной командировки сыграть свадьбу. Его родители и родители невесты просчитали дату окончания

командировки и начали готовить торжество. Такие мероприятия в наши дни готовятся заранее. Намечается не только дата бракосочетания, но и заключается договор аренды помещения торжества с предоплатой.

Освоение нашей армией БПЛА было не простым. Учебные программы только разрабатывались. Плюс к этому учёные разработчики летательных аппаратов непрерывно работая над новым оружием, постоянно вносили уточнения и изменения в его конструкцию и технические характеристики. Поэтому увеличивалась и программа обучения, что вполне объективно. Стало известно, что командировка у Птицына затягивается.

На руках у парня была копия заявления в ЗаГС. Обратился он к командованию учебного заведения с возникшей проблемой. И командование разрешило ему в качестве исключения и как успешно обучавшемуся сдать экзамены досрочно. Только надо было в обязательном порядке самостоятельно изучить остающиеся темы. И наш герой с головой погрузился в учёбу. Дни сменялись ночами. Все часы отдыха и выходные парень проводил в библиотеке, в парке, в специально оборудованном классе. В назначенный день и час Птицын досрочно и успешно сдал экзамен за не простой курс обучения и убыл в свою часть. Регистрация брака и свадебное торжество состоялись в давно намеченный день.

Приказом командования Птицын назначается на должность механика командира расчёта БПЛА в

специальном подразделении их воинской части с присвоением очередного воинского звания.

3.

- Нелегко было учиться, а как трудно было осваивать новую специальность уже в части в ходе занятий по боевой подготовке. Ведь надо ж было работать с подразделениями, выполнявшими новые учебные программы. С поступлением новой техники у них менялась тактика ведения сухопутного боя и нормативы выполнения боевых задач.

Быстро летело время. Возомнивший себя хозяином мира заокеанский «дядя Сэм» и его европейские прихлебаи, объявившие себя миротворцами и борцами за демократию, а на деле вдохновители и снабженцы оружием террористов, штыками последних вторглись в многострадальную Сирию. Как героически ни сражались с этой заразой воины Саддама, силы были не равны, бандиты брали один район Сирии за другим. Нависла угроза падения этой страны, а у наших южных границ возникала такая точка напряжённости и нестабильности, которая в сотни раз была бы опаснее той, которая совсем недавно была ликвидирована на нашем Северном Кавказе.

Остатки банд в наших Северокавказских республиках оживились, бандиты потянулись в отряды ИГИЛ в Сирию.

С момента зарождения на планете первого рабоче – крестьянского государства СССР, а с его развалом и Россия

для акул капиталистического мира являются костью в их горле. Всё это время они изобретали и изобретают по сей день формы борьбы на уничтожение нас, островка справедливости, подлинной демократии и гуманизма. Через многочисленные существовавшие у нас в стране на средства США общественные организации развернули активную работу по вербовке в отряды террористов наших граждан. В работу было пущено всё: и подкуп, и «обновлённый» ислам, и простое оболванивание неискушённых в политике молодых людей. Правоохранительные органы как могли боролись с проникающей в наше общество заразой, но было ясно, что с созданием и укреплением исламского террористического государства его боевики массово ринутся в Россию. Ведь наши тысячекилометровые границы с республиками Средней Азии по сей день весьма прозрачны, а границы последних полностью открыты всем ветрам. И руководство России, наш президент принимают решение повести борьбу с мировым терроризмом, помогая сирийскому народу. Ограниченному контингенту российских войск была поставлена задача оказанием помощи правительственным войскам Сирии не допустить создания крупного террористического государства у наших южных границ. Военно-космические силы, флот и незначительные подразделения сухопутных войск с честью выполнили поставленную им задачу. Основные силы террористов совместно с армией Сирии уничтожены. Террористическое государство не создано.

Не ставлю перед собой задачу описывать ход боевых действий российской армии в Сирии. Коснусь только той её части, тех событий, в которых участвовал герой этого повествования.

Дважды по несколько месяцев побывал наш Птицын в многострадальной Сирии. Теперь уже его оружием были БПЛА. Прекрасные уже на тот момент наши беспилотники управлялись и хорошо обученным личным составом. Машины Птицына летали высоко и далеко. В воздухе находились до 12 часов. От линии соприкосновения сирийских правительственных войск и банд ИГИЛ расчёты беспилотников находились на значительном расстоянии. Натовцы и американцы через различные источники снабжали террористов сложными комплектующими для беспилотников. Из подручных средств, в кустарных мастерских подземелий последние мастерили свои беспилотники и с их помощью пытались нападать на наш ограниченный контингент и на правительственные войска Сирии. «Но, - как говорит Птицын, - наша ПРО нас прикрывала надёжно.

В Сирии для наших бойцов ИГИЛовцы были не единственной проблемой. Невыносимая жара, пыль пустынь отнимали много сил. На центральной базе расположения ограниченного контингента российских войск было оборудовано всё для нормального проживания личного состава. Но расчётам беспилотников приходилось находиться ближе к линии боевых действий, а это самая настоящая пустыня. Но наш солдат, как неспроста поётся в

одной из наших песен, «всегда солдат». Нашли выход и спасение наши бойцы и в тех не простых климатических условиях. Из кирпичей развалин населённых пунктов, из бочек для ГСМ, недостатка которых там не было, по инициативе нашего Птицына, освоившего в свободное от службы время электросварку, сооружали бани. Из собранных на развалинах кирпичей выкладывали стены сооружения и пол. Стены снаружи обволакивали плёнкой, чтобы через щели из бани не уходило тепло. Ведь кладку стен ребята выполняли без цементного раствора. Из металлоконструкций разрушенных зданий электросваркой варили элементы перекрытия, трубу для дымохода. Из кирпичей выкладывали печь. В боковине бочки вырезали большое отверстие. Укладывали бочку на печь. Из обломков металлоконструкций и элементов сожженной техники вырезали металлические листы для изготовления двери и дверной рамы. Дров на развалинах для топки бани хватало. Воды также недостатка не было. У ребят появилась возможность освежиться в ужасную жару, помыться и постирать одежду.

Ни кто из командования, ни чем ребятам в сооружении бани не помогал. Многие офицеры, просились помыться в их баньке и ребята всем предоставляли такую возможность. Но однажды во время второй командировки один важный генерал из проверявших работу наших воинов передал им через своего подчинённого распоряжение приготовить к такому-то часу для его высочества баню. Ребят такое высокомерие генерала возмутило и они, не сговариваясь, в

считанные минуты баню ликвидировали. Надо было видеть, как оконфузилось то высокопоставленное лицо, когда приехало в назначенный час на место порушенной бани. К тому ж никто его с низжайшим поклоном и не встретил.

Естественно после отъезда важной персоны в Россию банька быстро была восстановлена и продолжала исправно служить нашим ребятам и их уважаемым командирам до последнего дня той командировки.

4.

Шло время. Основные силы бандформирований в Сирии правительственными войсками с помощью вооруженных сил России были разгромлены и была освобождена основная часть территории этой страны. Лицемеры и лгуны Европы и США, трубившие о своей демократичности, нравственной чистоте, борьбе за права человека о своём поражении в Сирии притихли. Американцы с западноевропейскими союзниками позорно бежали из многострадального Афганистана, где многие годы бомбардировками и кровавыми рейдами по городам и провинциям этой республики сеяли смерть и страдания народа. Беснаказанно грабить богатые недра этой Центральноазиатской страны не получилось. Но в их полном распоряжении с 2014 года была Украина. Экономику этой некогда экономически процветавшей республики они после государственного переворота, умело устроенного на миллиарды долларов американских налогоплательщиков, к 2022 году практически

ликвидировали. Полностью были уничтожены авиастроение, металлургия, машиностроение. Богатейшие в Европе чернозёмы Украины активно скупались компаниями США. Поставленный на престол послушный им государственный аппарат безнаказанно с 2014 года обстреливал тяжелым оружием мирные города и сёла двух Юговосточных областей Украины, населённых русскими по национальности гражданами, не согласными исполнять волю англосаксов. Донбасс восстал против запрета киевскими властями русскоязычному населению страны говорить и учиться на своём родном языке. «Демократический» Запад и США, «надев чёрные очки», многие годы «не видели», как в Украине на ниве остатков национализма возрождался откровенный фашизм. Полностью контролируя правителей Киева, игнорировавшего мирные соглашения 2015 года по разрешению проблемы Юговостока Украины, накачивали эту страну оружием, перевооружали и укрепляли её армию. Врагом номер один для Киева стал собственный Донбасс и поддерживавшая его Россия.

На южных границах России вызревала новая серьёзнейшая опасность для миролюбивой России. Практически открыто Украина готовилась к вступлению в НАТО. А этот агрессивный военный блок, созданный и управляемый военщиной США для противостояния России, уже готовился разместить свои военные базы на территории Украины. Правительство России предложило натовцам и их главарю провести переговоры, принять

решения и практические шаги по безопасности России. Наши недруги не посчитали нужным вести такие переговоры. И тогда президент России и наш главнокомандующий, как лицо, ответственное за безопасность страны, принимает решение о проведении Специальной военной операции по защите от истребления народа Донецкой и Луганской народных республик откровенно фашиствующим руководством Киева.

24 февраля 2022 года герой этого повествования снова оказался на войне в составе ограниченного контингента Российских войск. Приказ о переходе границы Украины застал воинскую часть, в составе которой участвовал в учениях Птицын, в Белоруссии.

5.

После вхождения наших войск в Украину Птицын примерно полтора месяца оставался на территории Белоруссии. Из десятка расчётов беспилотников была сформирована команда, которая обеспечивала разведкой наши части до самого Гостомеля. В середине апреля поступила команда их сводному отряду беспилотников выдвинуться на территорию Украины. Быстро загрузили в Камазы аппаратуру и колонной пересекли границу. По маршруту движения через определённое расстояние располагались наши блокпосты. Между вторым и третьим блокпостом колонна была атакована неприятелем. Фугасом из придорожных насаждений стрельнули по третьей машине. Особого вреда машине попадание не причинило,

Камаз оставался на ходу. Легко в руку был ранен один воин. На следующем блок посту переночевали и приготовились к движению дальше, но поступил приказ вернуться обратно в Белоруссию.

Когда вернулись в пункт прежнего пребывания выяснилось, что разведка сообщила о том, что в пути колонну ждёт засада и был послан приказ немедленно вернуться обратно. Но по известным причинам связи в пути следования не было. По другим каналам приказ добрался до сводного отряда только на блокпосту.

По прибытии в место дислокации в Белоруссию сводный отряд беспилотников расформировали и все расчёты поехали по своим воинским частям. Часть, в которой служит Птицын, в то время находилась в районе Изюма.

Расположились в одном небольшом населённом пункте. В посёлке было несколько сильно пострадавших от боевых действий многоэтажек и несколько улочек частных домостроений. И в домах частного сектора, и в многоэтажках жителей было мало. Многие частные дома были полностью разрушены. Жил расчёт беспилотников в подвале одной многоэтажки. Пуски крылатых машин Птицын производил с крыши здания. К моменту окончания полёта беспилотника он на Камазе выезжал в поле. С ребятами быстро грузил совершивший посадку аппарат в автомобиль и со скоростью, какую позволяла местность, покидали место приземления. Задержись там на несколько минут и жди прилёта вражеской ракеты, или

артиллерийского снаряда. Когда в следующий раз приезжали в поле за своим беспилотником, ребята часто видели, что на месте, где в прошлый раз они забирали свою крылатую машину были воронки от разрыва ракеты или снаряда. Охотился за ними противник не зря, их беспилотники доставляли ему большие неприятности. Машина летала далеко, высоко и много часов. Оператор на своём экране прекрасно видел местность даже ночью. Обо всём увиденном немедленно сообщалось командованию и в считанные минуты по разведанным целям следовали удары нашей артиллерии и авиации. На экране оператора ребята видели, как горели танки, превращались в воронки позиции нацистов. Это был результат и их работы.

Следует заметить, что противник, получая от НАТО и из-за океана средства радиоборьбы и оружие противовоздушной обороны, активно работал против наших беспилотников. Была довольно продолжительная пауза в работе расчёта Птицына – на складах закончился запас летательных аппаратов воздушной разведки. Какие-то чиновники в погонах и их гражданские коллеги в правительстве не побеспокоились о своевременном финансировании предприятий, которые изготавливают наши беспилотники. Но вскоре все проблемы были решены и аппараты разных модификаций и назначения в полном объёме снова стали поступать воюющей российской армии.

Работа у Птицына продолжалась. На сегодняшний день пришлось ему полетать ещё и с территории под Луганском, и на правом берегу Днепра Херсонской области, и под

Новой Каховкой уже на левом берегу Днепра. Не единожды его расчёту приходилось располагаться в нескольких километрах от линии соприкосновения, куда без проблем доставала артиллерия неонацистов и жить в окопах и землянках. На юге Украины мало лесов и много прекрасных полей. Трудно было маскировать автомобиль расчёта. Очень опасно было выезжать в поле за вернувшимся из полёта аппаратом. Ведь известно, что армия Украины к зиме понесла немалые потери и воюет в её рядах немало иностранных наёмников, укомплектованных и неплохим современным НАТОвским оружием. А космические спутники США и новейшие разведывательные самолёты НАТО постоянно снабжают противника сведениями о местах расположения российских войск. Подразделения разведки российской армии, как уже говорилось выше, у нашего противника вызывают повышенный интерес по понятным причинам. Это обстоятельство требует от героя этого повествования и его товарищей повышенной организованности, быстроты и слаженности действий в той непростой и всё усложняющейся обстановке на полях сражения.

6.

Не мог я не поинтересоваться и о питании, обмундировании, средствах индивидуальной защиты, состоянии мест дислокации и приспособленности их для полноценного отдыха ребят. С этим всё в порядке. «Там, где

располагаемся длительное время, сами из подручных средств сооружаем себе и баньки. Соответствующий опыт имеется», - поведал Птицын.

А на мой вопрос об отношении к нашим воинам местного населения ответил сначала коротко: «Пятьдесят, на пятьдесят». А когда я стал уточнять детали их отношений с местным населением, рассказал два очень характерных случая.

Пребывая в одной деревеньке Херсонской области на правом берегу Днепра, ребята решили у деревенских жителей купить мяса, самим готовить из него и попитаться какое-то время не армейской пищей. Один дедуля предложил им на продажу бычка. Продал старик ребятам животное очень дёшево. Кроме того, каждое утро старик совершенно бесплатно стал приносить ребятам по две трёхлитровых банки молока, яйца, много разных овощей и фруктов со своего огорода. Но были в той деревне и такие граждане, кто, образно говоря, держал за пазухой камень.

В деревне часто пропадало электричество. Из-за этого не работала водонапорная башня и деревня была в это время без воды. Крайне нужна была водичка и нашим воинам. Для кухни в первую очередь.

Наши воины утром и вечером на час-полтора в таком случае включали свой мотогенератор, подключали его к погружному насосу водонапорной башни, делали запас воды себе и снабжали водой всю деревню.

Шел однажды наш Птицын с ребятами от башни в своё расположение по деревенской улице. В тот день в деревне не было воды. Примерно таких же лет, как и дедуля, о котором шла речь выше, старушка спросила их, когда они включат башню и подадут воду. Ребята ответили старой, что подключат воду часа через три.

Старуха повернулась, пробубнила так, что чётко расслышали ребята: «Чтоб вы к тому времени...(Моя рука не смогла написать те слова, которые сказала старуха. Не сложно читателю самому догадаться)», - и спокойно посеменила в свой двор.

Сказала и пошла спокойно. Ведь она знала и была уверена, что российский солдат даже на откровенно враждебное заявление в их адрес не тронет её. Скажем и мы: «Бог ей судья» .

После рассказа об этих двух эпизодах отношения к нашим ребятам местного населения Украины Птицын несколько минут помолчал, а потом тихо произнёс:

- Горестно видеть разрушенные города и сёла Украины, жалко ни в чём не повинных страдающих от войны простых её граждан, много сил приходится отдавать нашей нелёгкой и опасной работе, но надо ещё обязательно вникать и в непростые вопросы политики, постоянно держать нос по ветру. А в заключение скажу, что все мы понимаем важность и необходимость нашей боевой работы не только для России, но и для жителей Украины в первую очередь.

Хотя очень многие из них ещё долго будут пребывать под воздействием идеологической отравы.

Прохожий

Рассказ - быль

Хмурым октябрьским днём ехал я по одному из проспектов нашего города. Ехал не спеша, объезжая на дороге лужи недавно прошедшего дождя. Вдруг увидел, как опираясь на костыль, по тротуару идёт молодой мужчина. Сильно хромая на левую, зажатую в металлические скобы ступню, мужчина медленно, с короткими остановками, преодолевая трудности передвижения, шагал и шагал по безлюдному тротуару. Моя нога без раздумий, машинально резко нажала на педаль тормоза. Остановив автомобиль, я опустил стекло двери и посигналил мужчине. Тот остановился, пытаюсь рассмотреть и узнать, кто к нему обращается. А я крикнул ему:

- Идите сюда, я вас подвезу.

- Я в магазин, - сказал мужчина и рукой показал в сторону супермаркета.

- Я отвезу вас, куда вам надо. Идите, садитесь, - сказал я.

После этого мужчина осторожно шагнул на дорогу, подошел к автомобилю, открыл заднюю дверь, положил в салон костыль и, прыгая на правой ноге, добрался до двери передней, открыл её и осторожно сел рядом со мною.

- Кто вы и почему остановились? - внимательно рассматривая меня, сказал мужчина.

Вместо ответа я произнёс:

- Воевал? Ранен?

Мой пассажир сначала опустил голову, а потом, молча подтверждая мои вопросы, кивнул головой.

- Говорите куда вас доставить, - сказал я и тронул автомобиль.

Познакомились. Я попросил моего пассажира рассказать о себе, как воевалось. Для продолжительного разговора решили припарковаться.

«Мне предстоит опять туда, поэтому для записи в вашем блокноте называйте меня по позывному – «Киров». Родом я из Ростовской области. Мне 42 года. Там у нас рядом Украина и всё, что там многие годы творится, знают у нас и стар и млад. Спокойно на всё это смотреть было невозможно. Не выдержал и шестнадцатого июня этого года пошел в военкомат и подписал контракт. Срочную служил в частях МВД, военно-учётная специальность - стрелок. Предложили послать учиться на танкиста, но с моим ростом в танке мне будет тесно. (Мужчина ростом более 190 см.) Направили в пункт комплектования

добровольцев, а оттуда в боевую часть в Запорожскую область.

В пункте формирования познакомился с сорока однолетним Мишей Правдиным. Он уже воевал в подразделении «Барс», но у него закончился контракт, тогда он подписал новый и был тоже направлен в наш пункт формирования. Это был очень инициативный парень, всем во всём старался помогать, ему был сорок один год.

Через несколько дней пребывания в части, нашему отделению была поставлена задача на БМП выдвинуться в один квадрат, там залечь в окопы, которые раньше занимали наши морпехи и в течении пяти дней вести наблюдение. С нашим отделением послали ещё трёх сапёров, у которых была рация. Забрались мы на броню БТР и поехали.

День стоял солнечный, безветренный. В разрывах лесопосадок открывались чудные пейзажи того благодатного края. От этого настроение у всех нас было приподнятое, словно ехали мы не на выполнение боевого задания, а на экскурсию в чудные места. В одном месте на дороге располагался уже пустовавший пропускной пункт. Следуя на приличной скорости, наш механик водитель, объезжая препятствия на том КП не вписался в поворот, задел и снёс пустую будку. Миша в то время что-то делал и не держался за скобы и при ударе о будку с машины слетел и сильно оцарапал голову и лицо.

- Когда приехали в заданный квадрат, остановились, - повествует далее «Киров», - машину спрятали в лесополосу, наш командир старший лейтенант взял с собою двух бойцов и отправился искать траншеи и окопы морпехов. А нам приказал рассредоточиться и залечь. Очевидно, за нами коптером наблюдал противник. И только мы залегли, как над нашими головами засвистели мины и снаряды града. Миша лежал рядом со мною, успокаивал нас ещё необстрелянных и пояснял что летит. «Это мина, а это снаряд града», - говорил он. Лупили укронацисты по нам минут сорок, потом перенесли огонь на другой квадрат. Спасло нас только то, что рядом были кем-то ранее отрытые окопы. И мы с началом обстрела укрылись там. От обстрела мы не пострадали, а вот жителю того лесочка ушастик досталось. После одного разрыва он подбежал к нашим окопам. Какое-то мгновение мы встретились с ним взглядом. Из ушей у зайчишки текла кровь и была перебита передняя ножка. После нашего с ним контакта глаза - в глаза зайчишка быстро спрыгнул в небольшую нашу траншею, забился в дальний угол и притих. «Оказать бы тебе бедолага помощь», - подумалось мне тогда, - но сейчас не до тебя. Подожди маленько, потерпи, пусть закончится этот ад, тогда посмотрим».

Когда нацисты перенесли огонь на другой квадрат, Миша решил перебежать через дорогу к сапёрам, которые расположились напротив нас, чтобы по радиации связаться с командованием и доложить обстановку. Кроме того, сапёры крикнули нам, что у них трёхсотый и нужна помощь.

Только Миша выбежал на дорогу, как рядом с ним разорвалась прилетевшая мина и Миша упал. Я бросился к нему. Вижу, у Миши разорвана рука. Я спросил его:

- Где твоя аптечка? - я сделаю тебе укол.

- Она в бронежилете, а его я оставил на броне БМД, - слабым голосом ответил Миша.

- К сожалению, моя аптечка была в мешке, а его я оставил в окопе, - говорит «Киров».

Перед обстрелом по дороге куда-то ехал БТР. Его механик с началом обстрела принял вправо и спрятал машину в лесопосадку. Эта машина тоже стояла от нас через дорогу.

- Давайте сюда ребята я вывезу вас отсюда, - крикнул нам водитель БТРа. Все наши ребята оставили окопы и побежали к машине.

- А я потащил Мишу в БТР, - продолжает «Киров». Сначала я положил Мишу на броню БТРа, потом залез на броню сам, подхватил Мишу со спины за корпус и мы стали головами вниз сваливаться вовнутрь машины. В это время противник с беспилотника сбросил на нас гранату. Она угодила на броню между моей левой ногой ещё остававшейся на броне и телом Миши. Раздался взрыв, я почувствовал сильный удар в ногу. Мне разорвало всю стопу. Осколками сильно ранило и Мишу. А он же был без бронежилета. Граната снаряд не большой, был бы на Мише бронежилет, и на дороге и там на БТРе ранение может быть было легче. Когда я втащил Мишу во внутрь БТРа, проверил

его пульс. Признаков жизни Миша уже не подавал. Я сделал себе укол промидолом, перетянул выше колена ремнём свою раненую ногу.

Тем БТРом «Кирова» доставили на перевязочный пункт, который находился в каком-то полуразрушенном ларьке. Два бойца ЛНР вытащили его из машины, а молоденький врач контрактник Дмитрий Александрович перевязал ногу. Потом раненого эвакуировали сначала в Донецк, оттуда в Моздок. В тамошнем военном госпитале была сделана операция. Пару месяцев лечение в госпитале Моздока и переправили в наш город долечиваться.

- Сначала ходил только на двух костылях, сейчас передвигаюсь с одним. Врачи советуют больше ходить, разрабатывать ступню, - закончил своё грустное повествование «Киров».

Несколько минут мы, повесив носы молчали.

- Контракт мне уже продлён, - неожиданно спокойно продолжил «Киров», словно для того, чтобы успокоить себя и меня. - Так что ещё повоюю. Быстро перемещаться на поле боя теперь вряд ли смогу, но там, на войне обязательно пригожусь. Я ведь на гражданке работал сварщиком. Могу варить и электросваркой и газосваркой. Свободно могу воевать в рембате или ещё где.

Около часа мы беседовали с моим пассажиром. Попрощавшись «Киров» взял на заднем сидении автомобиля свой костыль и медленно пошагал в сторону

магазина. Подвезти его к самому магазину отказался. «Надо разминать и тренировать ногу», - объяснил наш самый обычный русский солдат.

Шкипер

Целое утро 20 апреля 2023 года на радио Вести ФМ Владимира Соловьёв рассказывал о своей воскресной поездке в зону проведения Ограниченной военной операции. Его рассказ был посвящён посещению батареи артиллеристов десантников Луганской области. А за несколько дней до того я познакомился воином артиллеристом из наших славных воздушно десантных войск как раз дислоцированных в Луганской области.

Мой новый знакомый паренёк двадцати трёх лет контрактник. Перед призывом на действительную военную службу подписал контракт. Почему? "Очень понравилось служить в артиллерии плюс рядом с домом. Отличный коллектив, хорошие командиры. Служба артиллериста очень не легка, но интересна", - коротко ясно, пояснил парень.

Очень не легко артиллеристам на войне. Да, мы не на передовой от линии соприкосновения в нескольких километрах. Но неспешно рассказывает молодой человек, - По переднему краю противник не применяет тяжелые средства поражения, из-за близости своих позиций. Тяжелыми средствами, как и мы, бьёт по важным объектам в нашем тылу. А мы артиллеристы для них как раз одна из опаснейших, а потому и самых главных и важных целей. Я воевал заряжающим 122 мм орудия, известного Д30. В расчёте нас с командиром орудия шесть человек, а сколько работы? Вот поступил приказ занять позицию в определённо

точке. Цепляем орудие к нашему Камазу, грузим боекомплект, выдвигаемся в заданную точку. По прибытии окапываемся, оборудуем позицию для орудия, копаем окоп для боекомплекта, выгружаем его из тягача, прячем не малых размеров наш Камаз. Копаем поблизости окопы для себя на случай обстрела противником. Командир орудия докладывает о готовности и ждёт приказ на открытие огня.

Вот разведка обнаружила цель, доложила командованию. Поступает приказ в наш дивизион о поражении цели. Командир дивизиона производит расчёты и отдаёт приказ нашему командиру орудия. Приказ примерно звучит так: Координаты цели..., четырьмя, заряд второй, беглым. Командир отдаёт распоряжение наводчику и нам. Я беру четыре тяжелых гильзы, вынимаю из них 2 мешочка пороха (приказано ж мину два, в гильзе их четыре), подтаскиваю снаряды и гильзы ближе к орудию и докладываю о готовности. Докладывает о готовности наводчик. Ждём команду "огонь". После команды "огонь", как и автомата выпускаем указанное количество снарядов и быстро или маскируем орудие и отбегаем в приготовленный для себя окоп или за секунды цепляем орудие, всё грузим в наш Камаз, смываемся на другую позицию. А там опять всё сначала. И так день за днём. Команда на открытие огня может поступить в любое время суток. Из-за работы в таком режиме нам некогда даже узнавать попали - не попали. Поразили цель или нет, что поразили и так далее. Знает только командование по докладам наземной или воздушной разведки. Особенно жарко приходится нашим ребятам сейчас, когда "миротворцы" США и НАТО поставляют

украицистам новейшую артиллерийскую и разведывательную технику.

В России я по ранению. 8 июня прошлого года над позициями нашего дивизиона появился коптер противника. По нему открыли огонь зенитчики, но противник уже начал массированный обстрел наших батарей. В соседнем взводе один наш товарищ погиб, восьмерых ребят ранило. Через минуту противник перенёс огонь на нашу батарею. Я почувствовал удар в правую ногу ниже колена. Сначала подумал, что это задело чем-то отлетевшим после взрыва снаряда: кусок ствола дерева, или камень. Не придавал значения, так как сильной боли сначала не почувствовал. А когда наступила острая боль, посмотрел на ногу, увидел кровь. Понял что ранен. Осколок застрял меж костью лодыжки и мышцами. Меня быстро перевязали и эвакуировали сначала в медсанбат, а потом в Ханкалу. Там сделали операцию. Через несколько недель отправили сюда долечиваться. Нога давно зажила, но возникли другие проблемы с сосудисто-сердечной системой. Вышел на службу и прохожу лечение. После такой травмы в артиллерию уже нельзя. Длительное время мне нельзя будет поднимать тяжести. Нам же приходится цеплять к тягачу орудие, поднимая нелёгкие упоры, грузить и разгружать стокилограммовые ящики со снарядами. Перемещаться по позиции надо быстрее "скорости звука". После окончательного восстановления командование куда-нибудь меня пристроит. В армии много военных специальностей которые не связаны с поднятием тяжестей. Так что ещё послужу Отечеству, подвёл итог своему рассказу мой собеседник.

Не мог я не задать вопрос о том, как питались, как были снабжены на фронте всем необходимым.

- На тот период, когда я воевал, всё у нас было. Снарядов хватало. Кормили хорошо. Пища была вкусная и сытная. Но бывало, что уезжали далеко от расположения. Тогда привозили уже остывшее и после многокилометровой её тряски пища превращалась в какое-то месиво. Бывало, не поймёшь что в миске. Но тут уже ничего не поделаешь. Это не курорт, это зона боевых действий. Особо хочу подчеркнуть, хорошее к нам рядовым отношение наших командиров. За наши спины не прячутся. Относятся к нам как к равным, как к своим детям. Вначале встречались такие, что задирали нос, корчили из себя очень важных персон. Но война все расставила по своим местам. Куда делись офицеры, корчившие из себя небожителей, не знаю. Может их всех перековала обстановка, может сбежали на паркетные кабинеты. Не знаю. Но таких там больше нет.

Минут сорок общались мы с розовощёким, среднего возраста юным крепышом. А впечатление у меня осталось такое, словно встретил своего старого знакомого, с которым очень давно не виделся, потому встреча была настолько тёплой и доброжелательной, что мы ни как не могли расстаться. Прощались несколько раз. Каждый раз после прощания у нас возникали вопросы и беседа снова продолжалась. Окончательно расстаться нас заставило время неумолимо приближавшегося часа явления моего собеседника на службу.

Очень сожалею, что не могу назвать настоящего имени этого замечательного ещё не женатого юноши, на плечи которого легла не простая задача защищать интересы Родины, жизни женщин и детей многострадального братского Донбасса, землю которого о

в свои двадцать два года окропил своей благородной, горячей кровью.

Лука

1

День Победы в этом году я встретил в пути - дороге. 2 февраля 2023 года исполнилось 80 лет окончательному разгрому немецкой группировки войск под Сталинградом. Пытаясь прорвать кольцо окружения армии Паулюса, командование Вермахта в районе Воронежа в январе 1943 года сосредоточило крупную группировку войск. На ближайшие к Воронежу железнодорожные станции враг поставил большое количество эшелонов с танками, горючим, боеприпасами и продовольствием. Ставка Верховного командования Красной армии принимает решение окружить и уничтожить Воронежскую группировку войск, оказав тем самым помощь нашим войскам, добивавшим врага под Сталинградом. Замысел нашего командования заключался в следующем:

- 13 армия Западного фронта с севера и одна армия Воронежского фронта с юга, обходя Воронеж, наносят удар по железнодорожной станции Касторная (Западнее г. Воронеж) и занимают её.

- 2 армии Воронежского фронта атакуют г. Воронеж в лоб.

26 января 1943 года и началась эта стратегическая Воронежско-Касторненская наступательная операция. Мой отец к тому времени воевал в 519 стрелковом полку, 81

стрелковой дивизии, 13 армии. 81 стрелковая дивизия наступала во втором эшелоне армии. Ударная группировка войск 13 армии в первый же день прорвала оборону противника и вместе с тремя дивизиями первого эшелона на второй день боёв совместно с войсками воронежского фронта заняли станцию Касторная с её огромными трофеями. Командующий 13 армией генерал лейтенант Пухов в такой ситуации принимает решение дивизии второго эшелона развернуть на 90 градусов в западном направлении, занять построенные противником укрепления на высотах вдоль реки Кшень и развивать наступление на Курск и Орёл. Построенные врагом укрепления по высотам в то время пустовали из-за того, что противник уже испытывал острую нехватку личного состава. Дивизии второго эшелона 13 армии перестроив свои порядки, с тяжёлыми боями 28 января заняли крупный и хорошо укреплённый противником районный центр Волово. 29 января 81 дивизия заняла населённые пункты Воронцовка, Турчаново и высоты за рекой Кшень. 29 января в деревне Воронцовка и погиб мой отец.

С сыновьями и внуками мы несколько раз ездили на братскую могилу, где он покоится. Не поехать в этом году на день победы я не мог. С сыном, на автомобиле 8 мая мы и отправились в дальнюю дорогу.

Вернувшись из Липецкой области, я погнал свой автомобиль в гараж. Чуть ближе моего гаража увидел группу мужчин, а среди них моего хорошего приятеля

Николая. Поздоровавшись, узнаю, что мужики, мои гаражные соседи ожидают сына одного из них.

- Парень живёт в другой части города. В сентябре прошлого года был мобилизован. Сегодня у него заканчивается отпуск, уезжает в зону СВО. Свой автомобиль воин гонит в гараж своего отца. Ждём. Сейчас должен подъехать, - поведали мне мои соседи.

- Тогда и я с вами, - заявил я.

- Присоединяйся, - но знай, времени у него в обрез. Поставит машину, и я тут же его увезу, - сказал отец солдата, мой сосед ещё и по дому.

Когда к нам подкатила новенькая Лада и из неё вышел высокого роста, крепкого телосложения молодой мужчина в камуфляже, на котором красовалась нашивка с буквой Z все мы его окружили. Мужики стали высказывать парню пожелания удачи, возвращаться непременно со щитом, а я, кроме того, попросил и несколько минут беседы.

2

Позывной у парня Лука. Служит командиром отделения мотострелкового батальона. Дислоцируется подразделение в Луганской Народной республике. В боях пока участие не принимали, хотя от передовой всего в 2-3 километрах. Парню 36 лет имеет жену и двух дочерей. По некоторым законным обстоятельствам не подпадает под освобождение от мобилизации, о чём ни сколько не жалеет. Сержантское звание получил ещё во время

прохождения строчной службы. Служил заместителем командира взвода во внутренних войсках.

Его отделение мотострелков состоит из девяти человек вместе с командиром отделения. На сегодняшний день всем необходимым воины обеспечены и готовы в любую минуту вступить в бой.

- Перед нами на линии соприкосновения мотострелковые подразделения из добровольцев и контрактников. Рядом с нами много других разных частей и подразделений: танкисты, подразделения ПВО, за нами артиллеристы. На нашем участке украи́нацисты прорываться пока не пробовали. Обстреливают нас постоянно из миномётов и забрасывают снарядами из коптеров. Как только противник начинает нас обстреливать, начинает работать наша артиллерия, работают по беспилотникам средства ПВО. Укрытия для себя мы соорудили надёжные. Обстрелы не страшны, - поведал мне наш герой.

На мои конкретные вопросы о снабжении поведал, что сейчас всем обеспечены хорошо. В начале месяца четыре были проблемы с боеприпасами. На каждого бойца имели только по 4 рожка к автомату. Танкисты с передовой подбрасывали им патроны и гранаты, а они их снабжали продуктами питания. К танкистам на передовую не всегда могла добраться полевая кухня и гуманитарка. Сейчас всё у всех, слава богу есть. Есть правда недостаток в автомобилях на батальон.

На мой вопрос о настроении ребят, Лука быстро и однозначно ответил: «Настроение у всех боевое. Все мы уверены в нашей победе. Не добились фашистскую нечисть наши деды, добьём мы. Победа всё равно будет за нами». Прадед моего собеседника защищал Сталинград. Там и погиб в 1942 году, покоится в одной из братских могил.

Беседуя, мы сидели с воином в моём автомобиле, а рядом всё время прохаживался преклонных лет его отец, который через каждые две-три минуты показывал на часы, умоляя нас заканчивать разговор.

Пожелал я моему дорогому собеседнику удачи на фронте, скорейшего невредимым возвращения и мы тепло попрощались.

Командировка

Краткое предисловие к этому материалу

В октябре месяце узнал, что побывал в командировке молодой человек, которого знаю ещё школьником. Договорились о встрече и пару часов побеседовали.

Сейчас это уже пенсионер МВД Российской Федерации в звании капитан, работник Федерального унитарного предприятия «Охрана», начальник группы. Предприятие «Охрана» учреждено и работает при Росгвардии России, а последнее, как известно, принимает непосредственное участие в Специальной военной операции в Украине.

В августе нынешнего года руководство Запорожской области обратилось к президенту России с просьбой об оказании помощи при по начале занятий в школах с первого сентября.

Кроме массы всяких проблем, связанных с организацией самого учебного процесса, надо было решать и вопрос охраны школ. Поскольку наша Росгвардия на освобождённых от укронацистов территориях выполняет функции охраны общественного порядка, было принято решение поручить охрану школ предприятию «Охрана». Центральный московский орган «Охраны» и приступил к формированию отрядов из своих сотрудников. Как мой знакомый оказался в командировке, как она проходила, предоставим слово ему самому.

Долго мы с ним думали лишь над тем, как назвать моего собеседника, участника тех событий. Решение созрело простое - «Чечен». Почему именно так – сказывать по некоторым обстоятельствам не будем.

И так. По моей просьбе о своей командировке всё написал «Чечен», я же оказал ему помощь в работе над материалом.

1. Выдвижение к месту назначения

После обращения Военно-гражданской администрации Запорожской области к президенту России об оказании помощи в организации занятий в школах на её освобождённых территориях, президент и принял решение по этому поводу. Кроме массы самых разных вопросов, связанных с началом учебного процесса в школах Запорожья, принимается решение и об охране школ. Для этого военно-гражданская администрация Запорожской области в августе 2022 года заключила соответствующий договор с ФГУП «Охрана» Росгвардии России. Руководством центрального аппарата предприятия «Охрана» было принято решение о создании сводного отряда для выполнения заключенного договора об охране школ Запорожской области.

Разнарядка на подбор личного состава сводного отряда центральным аппаратом «Охраны» была разослана во все регионы России. Пришла разнарядка и в наше подразделение. Будучи одним из руководителей подразделения региона, я посчитал для себя не возможным не записаться в сводный отряд. Боевого опыта у меня не было, но за спиной огромный опыт работы в охране, срочная служба в кремлёвском полку, служба во вневедомственной охране МВД.

В Запорожскую область наш отряд заходил через Крым. Ехали автобусами. Пересекли границу России, получили оружие, боеприпасы, бронезащиту.

Я попал в группу, которой предстояло выдвинуться в город Токмак, а затем в населенные пункты, где по решению ВГА предстояло открыться школам. Обстановки в Запорожской области на тот момент мы не знали, поэтому думаю у всех, как и у меня, было чувство тревоги. Не страха, нет, а какого-то волнения, беспокойства. Беспокоило отсутствие связи. Наши сим-карты сотовых телефонов еще в Крыму перестали работать, да и вынули мы их. Ведь знали, что у противника есть возможность запеленговать по сотовой связи её пользователей. И тогда в любое время жди «прилёта».

Не буду описывать подробно с какими трудностями мы добивались до места. Скажу только, что весь наш путь по территории Украины пролегал по разбитым дорогам, мимо разрушенных домов и сёл, обгоревших останков различной техники. Было жутковато.

Мне с напарником выпало охранять школу в селе Новозлатополь. Это самое дальнее село от базы нашей группы и самое близкое от линии боевого соприкосновения армий России и Украины. Такое решение командир нашей группы принял, так как узнал что я пенсионер МВД, имею большой опыт работы в охране.

29 августа 2022 года утром мы прибыли в Новозлатополь. Село не сильно пострадало от военных действий, школа находится почти в центре села. Расположена в обычном двухэтажном здании, каких много и у нас в России.

2. Школа

Встречали нас директор и завуч школы. Быстро выгрузились из машины и начали знакомиться. Мы были в камуфляже Росгвардии, с автоматами, в бронежилетах и касках.

Сформированный к началу занятий коллектив школы принял нас радушно. Все были рады тому, что прибыли Российские военные и что с первого сентября в школе начнутся занятия на русском языке. Руководство школы и педагоги это самые обычные наши люди россияне. Правда, не все имеют педагогическое образование, но все большие трудяги, патриоты своего края. Все, кто поддерживал украицистский режим, при новом режиме работать отказались, многие из них уехали на территорию, контролируемую Киевом, или в Европу.

3. Обустроиваемся, начинаем работать.

После знакомства нам в здании школы отвели небольшое помещение, и мы начали его обустроивать для своего проживания. Первым делом заклеили окно обоями, которые, очевидно, остались от прежних ремонтов, дабы не демаскировать наше место расположения. В школе в начале лета располагались ополченцы ДНР. От них осталась солдатская кровать. На неё мы положили найденный в одном из бытовых помещений спортивный мат. На нём, не раздеваясь, мы и спали по очереди. Службу несли круглосуточно. Один осуществляет пропускной режим, проверяет входящих в здание школы, а второй следит за

прилегающей территорией, обходит и осматривает помещения школы. Спали часа по два-три вечерами, когда закончатся школьные мероприятия и все разойдутся по домам. Ночью оба на боевом посту, так как ночами были частые обстрелы села солдатами ВСУ, ночи там темные, а уличного освещения, как понимаете, не было. Кроме того, ночами в окрестностях действовали диверсионные группы противника. Входная дверь в школу постоянно нами запиралась. Вход только по нашему разрешению учащимся, работникам школы, иногда родителям некоторых школьников. У взрослых обязательный досмотр ручной клади.

Пищу готовили сами в своей комнате. По пути следования к месту несения службы запаслись питьевой водой, хлебом, лапшой быстрого приготовления и тушенкой. Плюс выданные нам армейские сухпайки, и командир привозил разные продукты по возможности. Позже заработала школьная столовая. Кормили детей и работников школы. По распоряжению директора школы перепало и нам. Готовили в школьной столовой из того, что доставляли российские военные в качестве гуманитарной помощи.

В один из дней в школу вызвали бывшую директора школы, чтобы принять у неё дела. И мы увидели и узнали кто такие нацисты.

Средних лет, с виду нормальная женщина, но, когда появилась в школе и поднялась в кабинет директора,

начала орать на всех так, что наверняка её слышно было во всём селе. Бранные её слова перемежались с заявлениями, что скоро придут «наши» и все получат по заслугам. Нас россиян расстреляют, а учителям за сотрудничество с Россией дадут по 15 лет тюрьмы. Говорить с нею ни о чем, ни у кого желания не было. Её просто выпроводили с территории школы и сказали, чтобы больше там не появлялась.

Сначала мы приступили к изучению оперативной обстановки в селе и окрестных мест. От одного русского по национальности работника школы узнали, что метрах в 500 от школы находятся зерноток и коровник, а там после ополченцев ДНР остался брошенным склад боеприпасов. Попадание ракеты или снаряда ВСУ в тот склад и нашей школе и части села был бы конец. А прилёты были частыми, ведь километрах в 15-20 г. Гуляй Поле и в 30 километрах г. Угледар (Донецкая область), которые были под контролем ВСУ.

4. Первое сентября

31 августа вечером к нам прибыли для нашего усиления двое полицейских из ОВД, который расположен в с. Розовка Запопрожской области. Туда мы заезжали, когда следовали в наше село и завозили ребят в школы этого села. Пока находились в райотделе полиции Розовки, со многими полицейскими познакомились, узнали о их нелегкой службе, большом некомплекте личного состава, неопределенности с законодательной базой, нехватке

материально-технических средств. Там первый раз увидели осколки ракет американской РСЗО HIMARS. Полицейские привезли их с места попадания и разрушения водозабора села.

В ночь на первое сентября произошел обстрел нашего села, были «прилеты», как выражается местное население. Сработала наша ПВО, все ракеты были перехвачены, и тем не менее, школа наша от взрывов ходила ходуном.

Первого сентября с утра прибыло отделение войск Росгвардии, для усиления охраны и обследования школы. Все помещения проверили с овчаркой по кличке «Соня». Старшему росгвардейцев мы и доложили о складе боеприпасов. Они съездили в указанное место и подтвердили, что там находятся ракеты от «Градов», танковые снаряды и мины. Информация ушла в штаб. Через несколько дней склад вывезли.

После проверки школы росгвардейцами, на школьном дворе появился автобус ПАЗ, который начал с окрестных сел привозить детей и родителей. Началась школьная линейка. В здании школы развивался Российский флаг. Сначала прозвучал гимн России. Потом перед строем школьников выступили глава районной ВГА и директор школы. Состоялась самая обычная школьная линейка только с присутствием вооруженных автоматическим оружием российских бойцов.

От старшего группы росгвардейцев и работников школы мы узнали, что обстановка в селе напряженная. Есть

жители, поддерживающие укронацистов, в районе замечены диверсионно - разведательные группы ВСУ. Из российских войск в селе находилось подразделение ГСМ, рембат «Барс» и мы два автоматчика. Позже познакомились с командирами соседей, один воин из подразделения ГСМ оказался моим земляком. Наладили взаимодействие и связь, это прибавило нам уверенности и спокойствия.

5. Ученики

До проведения СВО в школе обучалось более 100 ребятишек, а на первое сентября 2022 года их осталось не более 50. Многие родители боялись отправлять детей учиться из-за прилетов, а были и такие, кто не пускал детей в русскую школу.

Ни в чём происходящем неповинные дети произвели на нас огромное впечатление. Многие из них не могли ни писать, ни читать на русском языке. Говорили на смешанном русско-украинском и отлично понимали русский. В начале, увидев нас в бронежилетах, в касках и с автоматами, пугались. Мне от этого становилось не по себе. Было понятно, какое не простое было у них детство. Даже взгляд у ребятишек был какой-то настороженный. Но дети они и есть дети. На переменах, обо всём позабыв, играя, шумели, бегали, мальчики дёргали девчонок за косички и только при виде человека в военной форме успокаивались, затихая.

Поразил один случай. Шли уроки. Школа заперта. Мне попался лист бумаги, и я сделал из него птичку, которая если дёргаешь её за хвост, машет крылышками. Такие птички давно делал своим маленьким детям. На перемене подарил эту птичку одной девочке из начальных классов. Девочка так обрадовалась моему подарку, её охватил такой восторг, так светились счастьем её глазёнки, что я просто остолбенел. Весь класс девочку окружил. Дети как святыню рассматривали мою незатейливую поделку, а у меня от этого заныло в душе. Вечером с напарником мы извели тетрадь на поделки. Наделали бумажных птичек, лягушек, корабликов. Прошли в тот класс и разложили наши поделки на все парты. Видели, как радовались нашим подаркам ребяташки. Целый урок был посвящён раскрашиванию тех наших поделок.

Через несколько дней дети к нам привыкли, отношения стали простыми, а с 11 классом мы подружились. Одиннадцатиклассники в последний день нашей работы в школе пришли вместе с родителями с нами прощаться. Девочки из одиннадцатого класса подарили нам самодельные открытки. Было очень приятно.

Был и один неприятный случай. Однажды в село зашла одна из бригад российской армии. Связисты бригады вдоль периметра школы провели полевые линии связи между своими подразделениями. Несколько ночей мы с напарником наблюдали, как бойцы ходили по линии связи и чинили порывы проводов. Решили устроить засаду и, когда начало темнеть, заметили двоих мальчишек, которые

резали линию связи. Задержали «диверсантов». Это оказались ученики нашей школы, обоим по 11 лет от роду. Отпустили, сообщив о случившемся их родителям. Один из тех пацанов потом грозился закинуть нам гранату... Вот как воспитывает своё подрастающее поколение некогда социалистическая, «братская» нам Украина.

6. Потренировались

Не помню какого числа это было, но как-то вечером в школу приехали встревоженные, очень напуганные директор и завуч нашей школы. Они ошарашили нас информацией о том, что от работника отдела образования района поступила информация, что со стороны Угледара произошел прорыв ВСУ, и они направляются в нашу сторону. Зная, что ждет людей сторонников России, было принято решение об эвакуации работников школы с семьями в безопасную зону в город Токмак или Мелитополь. Забрали личные дела работников школы, компьютеры. Нам сказали, что нас не бросят и при эвакуации заберут. Уезжать будем на школьном автобусе. Мы по телефону доложили старшему нашей группы и стали ждать его приезда. Собрали вещи, приготовились к обороне. Понимали, что нас двоих со штатным боекомплектom на долгий бой не хватит. Сговорились, что в плен не сдадимся... Когда заняли оборону, я вспомнил, что в кабинете директора стоит наше знамя. Не оставлять же его укронацистам, вдруг придется отступить или эвакуироваться. Побежал на второй этаж, снял знамя с

древка, и как видел в каком-то фильме, обмотал знамя вокруг себя под верхней одеждой.

Наш командир молодец. Он поднял по тревоге всех, кого мог, в том числе администрацию района и районное ОВД. С наступлением ночи прибыл глава районной ВГА с охраной. И тут выяснилось, что тревога ложная. Кто - то, что-то напутал и все это завертелось. У нас уже был отбой тревоги, когда приехал наш командир. На машине по разбитым дорогам он добирался до нас не менее трёх часов. Обложил командир «очень хорошими» словами нехорошего человека от образования за ложную тревогу, дождался утра и уехал обратно. В ночь не поехал потому, что в области действовал комендантский час, и на блокпостах могли «не понять» вооруженных людей на машине.

- Зря переполошились. Зато потренировались, - сказал, прощаясь наш командир.

7. Референдум

По поводу даты проведения референдума было много разной информации. Все работники школы ждали его с нетерпением. Вступление в состав Российской Федерации давало им уверенность в завтрашнем дне и стабильность, по-человечески нормальную жизнь. Так как в селе была напряженная обстановка, ВГА было принято решение открыть избирательный участок не в школе, а в здании поселковой администрации. Администрация находится в соседнем здании. На входе в избирательный участок

установили рамку металлодетектора. За день до голосования в село прибыли полицейские из районного ОВД. Кстати, многие работники школы были назначены членами избиркома. Работал избирательный участок, и проходило голосование в окрестных селах выездными группами. Членов избиркома сопровождали бойцы подразделения Росгвардии. Как рассказывали учителя, в ряде сел голосование проходило тяжело. Некоторые жители были запуганы укринацистами. Люди боялись голосовать. Приходилось в некоторые села ездить по несколько раз, проводить разъяснительную работу. Не буду называть село, в котором сторонниками укринацистов перед референдумом был проведен сход граждан. Звучали призывы бойкотировать референдум и различные угрозы тем, кто примет участие в голосовании. Но, несмотря ни на что, жители освобожденных территорий Запорожья проголосовали за присоединение к России. За Россию проголосовали и жители нашего села.

В последний день голосования село подверглось очередному обстрелу. Две ракеты американской РСЗО HIMARS, выпущенные ВСУ, попали в район заброшенной больницы недалеко от школы. Грохот взрывов, дребезжание стекол заставили всех выскочить на улицу, а кое-кто лёг на землю.

После референдума Государственная Дума России рассмотрела обращение администрации Запорожья и приняла решение о вступлении Запорожской области в

состав России. Это решение незамедлительно утвердила верхняя палата нашего парламента, подписал президент.

Запорожская область стала областью Российской федерации и школы Запорожья стали охраняться как и все школы России. Нашей командировке пришел конец.

Тем же путём мы отправились сначала в нашу столицу, а оттуда поездами по домам.

Посылали нас в командировку до нового года, а оказалась она короткой – чуть более месяца, но настолько насыщенной незабываемыми событиями, что останется в памяти до дней моих последних. Я горжусь тем, что принял какое-то участие в помощи страдающим людям, особенно детям. А когда проводилась частичная мобилизация, был в полной готовности снова надеть мой камуфляж, бронежилет и каску. Всегда готов участвовать в разгроме раковой опухоли на рубежах Родины, помогать и спасать от нечисти добрых простых людей. В первую очередь детей.

«Чечен»

Декабрь 2022 года.

Часть 2

Далёкий 1961-й

**Очень краткое предисловие к этой части
сборника**

В далёком 1961 году, ровно 60 лет назад, две сотни курсантов Новосибирского военно-технического училища заканчивали курс обучения в училище.

Уже в тот памятный год у всех нас было много важных и очень памятных событий. В самые последние месяцы учёбы, шло самое активное, глубокое и важное наше становление. Это и подвигло меня к написанию воспоминаний о событиях того года, чтобы поделиться ими с моими дорогими однокашниками, родными и близкими

тех наших дорогих однокашников, кои к глубочайшему моему сожалению уже ушли от нас в мир иной.

Оповестил

рассказ

1961 год для меня и для моих однокашников по военному училищу особенный. В том году мы окончили наше родное Новосибирское военно-техническое училище и стали лейтенантами. У каждого из нас двух сотен юнцов выпускников было в том году не мало памятных событий, с момента которых минует в этом году ровно шестьдесят лет.

Очень мало осталось нас выпускников того года. Многие наши дорогие друзья и товарищи ушли в мир иной. Вечная им память и мир их праху, а мы, пока живы, должны помнить о них, как и о памятных для всех нас выпускников того года событиях.

Предлагаю моим дорогим однокашникам писать о самых памятных событиях того, памятного для нас года и присылать свои записи в наш Союз офицеров. Не зависимо от того будет опубликовано воспоминание или нет, члены нашего Союза, а мы их об этом попросим, соберут все записи во едино. После этого можно будет эту подборку всем нам же и разослать на память нашим потомкам. Не исключаю возможности и написания обобщённого произведения по страницам этих записок.

И так, самым первым памятным для меня событием 1961 года является 12 апреля. Эта дата 1961 года памятна для

всех граждан некогда великой страны Советов. Памятной она является и для всего человечества. Ведь в тот весенний тёплый день человечество впервые в истории планеты земля шагнуло в космос.

Накануне 11 апреля 1961 года я заступил в суточный наряд дневальным по нашей третьей роте. Очень сожалею, но не помню кто был в тот день дежурным по роте и ещё двое наших ребят дневальными.

Жила наша рота с осени 1960 года в казарме, которая располагалась за учебным корпусом. По центру одноэтажного щитового барачного типа здания был центральный вход. После входной двери был метров шести длиной и метра три-четыре шириной коридор, который в его конце переходил в коридор центральный, из которого были двери в спальные помещения и все подсобные комнаты роты: в оружейную, в умывальник и каптёрку. Вход в ротную канцелярию был сразу справа от входной двери. В центральном проходе напротив входной двери стояла тумбочка дневального по роте, у которой мы и несли нашу службу дневальными. На тумбочке дневального громоздился большой ламповый радиоприёмник «Рекорд». Включать его разрешалось в наше личное время и по выходным дням.

Заканчивался курс нашего обучения, впереди маячили защита дипломных проектов и государственные выпускные экзамены. Все мы прекрасно помнили, как не просто было сдать капитану Максимову контрольные работы по

проектированию ферм, арок, колонн, балок и прочих деталей зданий и сооружений в процессе учёбы. И поэтому к работе над проектами дипломными все отнеслись очень серьёзно. Всё свободное время мы сидели по аудиториям, чертили и считали. Никто не писал во время самоподготовки письма, не играл в шахматы – все напряженно трудились над дипломными. Даже дневальные и караульные свободной смены не ложились отдыхать, когда положено в дневное время. В то горячее для нас время командование училища разрешало идти в аудиторию и работать, работать и ещё раз работать.

Дневальные службу на посту у тумбочки несли по четыре часа. Первый раз я заступил на пост с 22.00 11 апреля до 2.00 12 - двенадцатого. Второй раз заступил я в наряд в 10.00 12 апреля. Дежурный по роте и двое других дневальных ушли в учебный корпус. В казарме остался я один. Минут через десять в канцелярию зашел командир роты капитан Авдеев.

Наш «Рекорд» был настроен на радиочастоту Москвы. Без нескольких минут 11 я тихонько включил приёмник и стал слушать новости. У микрофона, как всегда был Левитан. Вот диктор начал спокойно перечислять события в стране и за рубежом и вдруг неожиданно во всю мощь своего профессионального голоса прокричал: «Человек в космосе!» Прошли несколько томительных секунд и, видимо оправившись от потрясения, Левитан торжественно произнёс: «Внимание! Говорит Москва! Работают все радиостанции Советского Союза! Передаём срочное

сообщение ТАСС! Сегодня в девять часов семь минут по московскому времени в Советском Союзе успешно стартовал и приземлился в заданном районе страны космический корабль с человеком на борту!» Услыхав это, я крутанул до отказа ручку громкости приёмника, а Левитан, тем временем, уже начал многократно повторять срочное сообщение ТАСС. Услыхав рёв приёмника в неположенное время, из канцелярии с грозным выражением лица вылетел ротный со словами в мой адрес: «Ты что делаешь?!» Но уже через секунду, услышав и вникнув в суть слов Левитана, как мальчишка капитан подпрыгнул на месте, развернулся к входной двери, пулей вылетев из казармы и побежал в учебный корпус. А через несколько секунд по этажам нашей алма-матер разнеслось громогласное, продолжительное: «Ура-а-а!»

Я по - прежнему оставался один в казарме, по - прежнему во всю мощь ревел «Рекорд», передавая и передавая сообщение ТАСС о полёте Юрия Алексеевича Гагарина.

Вот чем памятен для меня тот день со дня которого прошло целых 60 лет. Март 2021

Стажировка

В конце мая 1961 года после недолгих сборов повзводно и поротно убыли мы на железнодорожный вокзал города Новосибирска.

Наш взвод направлялся на стажировку в Томское Управление войск и Химстрой. Это войсковое Управление и «Химстрой» дислоцировались в городе Томск-7 (Северск), а в городе Томске располагался один военно-строительный полк, шестиротный отряд и несколько участков Управления Химстрой.

Пропуска в закрытый Северск нам не оформили и распределили нас на стажировку в полк, дислоцировавшийся в районе ж/д станции Томск-1, и в военно-строительный отряд, который дислоцировался в северной части Томска в так называемом районе Каштак. Рядом с отрядом располагался Авторемонтный завод Управления Химстрой, а в разных районах Томска участки и прорабства СМУ -1. Занимались СМУ и военные строители в них строительством жилья и небольших важных научных и производственных предприятий.

До роты воинов отряда работало на строительстве Лабораторного атомного реактора для Знаменитого Политехнического института Томска. Несколько кафедр этого института готовили специалистов для Сибирского Химического комбината Северска, который и возводил прославленный Химстрой.

Нас двенадцать курсантов привезли в военно-строительный отряд и распределили по ротам. В качестве куратора-наставника стажеров в Томск назначен был и прибыл с нами преподаватель училища подполковник М. Сорокин. Он и определил нас по ротам отряда. В каждую

роту было определено по два курсанта. Приказом по Управлению войск мы назначались стажерами заместителями командиров рот. Для проживания нам отвели отдельную комнату в одном из барачков отряда.

После ужина командир отряда майор Намжилов и его заместитель по политической части майор Гулий повели нас по ротам и представили командирам рот и личному составу. Мы с Ильёй Ульяновым были распределены на стажировку в шестую роту. После представления нас личному составу, командир нашей роты в канцелярии роты кратко ввёл нас в ротные дела, представил нам старшину роты и командиров взводов, а после этого разрешил заняться обустройством в нашем жилище, велел на следующее утро прибыть в роту в 5.30 на подъём личного состава.

1. День первый стажировки

Ровно в 5.30 следующего дня мы с Илюшей и прибыли в нашу ротушку. В казарме уже прохаживался по центральному проходу наш ротный. Ровно в 6.00 дежурный по роте подал команду: «Рота подъём!» К нашему с Илюшей удивлению поднялось с кроватей человек 30-40. Остальные солдаты подниматься и не думали. Командир роты метался по казарме срывая с солдат одеяла, матерясь, приказывал подниматься и становиться в строй. Как мы поняли, по команде дежурного по роте поднялись и стали в строй солдаты осеннего призыва, молодые, как их тогда

называли. В положенное время дневальный подал команду выходить на зарядку. Стоявшие в строю потянулись на улицу, а ротный, старшина и командиры взводов сержанты срочной службы, производили подъём продолжавших отлёживаться в кроватях. Группа молодых солдат по распоряжению старшины роты приступила к помывке полов в казарме, и мы с Илюшей направились на выход. И в это самое время в казарме появился начальник Управления войск полковник Примин. Группа офицеров во главе с ним в тот день прибыла в отряд для проверки утренних мероприятий.

Командир роты стал рапортовать начальнику Управления о проведении в роте утренних мероприятий, но полковник, имея только один глаз, уже успел увидеть и оценить, что происходит в роте. Он в гневе прервал рапорт нашего капитана, быстро подошел к солдатам, мывшим пол, взял у них изделие для помывки полов и ругаясь, кинулся к нашему капитану. А тот, не долго думая, развернулся и побежал в ротный умывальник, оттуда сиганул через окно, в котором не было рамы, и побежал в сторону санитарной части в здании которой проживал с семьёй.

Гнаться за капитаном полковник Примин не стал, он швырнул на пол орудие помывки полов и быстро покинул нашу роту.

Оказалось, начальник Управления войск своим приказом строго запретил помывку полов во всех помещениях управления так называемым палубным способом.

Утвердившийся во многих частях Управления такой способ помывки полов уже привёл к тому, что во многих казармах военных городков деревянные полы сгнили. Но в нашей роте, как увидел Примин, эта практика продолжалась.

А мыли солдаты пол в нашей казарме таким образом. Один солдат из шланга обильно поливал водой пол. Три других солдата брали специально изготовленный скребок, если его можно так назвать, и тащили его по обильно поливаемому водой полу. Скребок представлял из себя метра полтора в длину черенок из толстой палки с ручкой, которая с черенком скребка образовывала букву «Т». Внизу к ней крепились две сбитые меж собою сантиметров 50-60 длиной доски, с зажатой меж ними полосой толстой резины из автомобильного колеса так, что полоса резины шириной 3-4 сантиметра выходила меж досок. Два солдата брали это изделие за ручку, третий приседал на доски, держась за черенок скребка. Таскание хорошо пригруженного скребка по мокрому полу и называлось помывкой полов.

Командир роты из казармы убежал и больше в роте не появлялся, полковник ушел. Хлопая удивлёнными глазами, ошарашенные увиденным, мы с Ильёй молча ходили по казарме.

Вот дневальный подал команду: «Рота строиться на завтрак!» Опять на центральном проходе в строю оказалось человек 30-40, которые по команде старшины роты вышли на улицу, построились и побрели в столовую. Солдаты,

лежавшие до той поры в кроватях, стали быстро подниматься, одеваясь на бегу, кинулись в умывальник, а оттуда через окно на перегонки помчались в столовую...

Наш командир роты капитан очень оскорбился и обиделся на поведение полковника Примина. Написал на него жалобу и, отсиживаясь дома, ждал решения командования Центрального Управления на свою жалобу. Поэтому в тот же день командир отряда майор Намжилов пришел к нам в роту и определил меня командиром роты, а Илюшу замом. Почему не наоборот? Не знаю. Может только потому, что я был выше ростом. Илюша бал очень мал росточком. Никто ж нас в отряде ещё не знал. Так началась наша производственная и офицерская стажировка.

2. Из кого состояла наша шестая рота

После завтрака и утреннего развода командиры взводов с трудом собрали роту в количестве 60 от силы 70 человек и повели на производство. Мы с Илюшей поплелись следом.

Три взвода нашей роты работали на сооружении пятиэтажного здания на центральной улице Каштака, метрах в четырёхстах от отряда в том месте, где стояли трёхэтажные дома и начинался спуск улицы в долину перегороженного плотиной ручья.

На первом этаже здания в монолите строился продовольственный магазин. На сооружении магазина уже

заканчивалось сооружение нулевого цикла. Из железобетона глубоко в земле были сооружены помещения для холодильных камер, склады для разного рода продуктов питания, помещения для персонала магазина. Нулевой цикл возвышался над землёй примерно на один метр. В одной из больших комнат прораб строительного участка Фёдор Фёдорович оборудовал себе прорабку. Как узнали мы позже, он в то время был расконвоированным заключённым.

Рядом с жилым домом внутри квартала, строился детский садик. Мастеров у нашего прораба не было и нас назначили и производственными мастерами на стройке. Сначала меня определили мастером на строившемся доме, а Илюшу на строительстве детского садика.

Четвёртый взвод нашей роты работал на сооружении военного городка зенитного дивизиона ПВО, в лесу в районе Кузовлево. Километров пять пути на стройку наши воины туда и обратно преодолевали пеши. Взвод этот был сформирован из солдат первого года службы. На территорию дивизиона воины входили по пропускам. Обед им доставлялся автомобилем из отряда.

Командир отряда нам с Ильёй велел в течении дня пребывать на строительстве жилого дома и детского садика. «В дивизионе вам делать нечего», - сказал майор.

Я попытался доложить замполиту отряда о дисциплине в роте и задал вопрос почему такая дисциплина, но майор успокоил меня словами, что в других ротах отряда

дисциплина не на много лучше. Всё это от того, что в отряде собран очень трудный контингент солдат. Тут собраны те солдаты, которых режимники не пропустили в ЗАТО Томск-7. Это воины призванные из республик которые в годы войны были репрессированы и высланы в отдалённые районы страны: Калмыки, немцы, чеченцы, крымские татары и прочие. Также в ЗАТО режимники много отсеивают солдат ранее судимых. В числе не пропущенных режимниками в Томск-7 в нашей роте оказались и семь выпускников духовной семинарии Саратова. Проблему эти воины нам создавали только на политических занятиях. Уж очень каверзные вопросы задавали нам эти воины. Прекрасно образованные, внешне аккуратные, трудолюбивые и исполнительные ребята держались своей дружной группой. Они никого не обижали и никому не позволяли ни чего лишнего в отношении себя.

Из не пропущенных в ЗАТО в нашей роте оказались и четыре парня из города Одессы. Они до армии окончили мореходку, им были оформлены документы для работы на торговых судах, плавающих в зарубежные страны. Эти ребята тоже держались дружно, отлично работали на производстве, пользовались у всех солдат роты авторитетом и уважением. Примерно через месяц я очень с ними сдружился и когда я покидал роту в конце командировки, мы с ними на память обменялись фотографиями. В сентябре месяце один из них Алексей прислал мне в училище письмо. Я ответил, но на том наша переписка и закончилась. Эти ребята заканчивали службу,

отряд сокращался численно и всех солдат нашей роты, кто отслужил уже три года, уволили в запас. В конце октября того года покинул наше училище и я. Так мы и потерялись с теми замечательными ребятами.

Особо запомнился мне отличный парень из нашей роты Николай Пилипенко. Призвался он из небольшого селения Львовской области. Кто-то из его недалгих родственников отбывал уголовное наказание в Магаданской области за бандитизм в послевоенные годы. По этой причине его не пропустили в ЗАТО и разлучили с земляками. Со многими из тех ребят он вместе заканчивал училище механизации сельского хозяйства. По окончании училища ребята получили диплома механизаторов широкого профиля. Но служить Пилипенко пришлось на общестроительных работах. А все его друзья работали водителями, бульдозеристами, экскаваторщиками в Управлении Механизации Химстрой в ЗАТО. С друзьями Николай переписывался. Они писали ему о хорошей у них службе, высоких заработках, хороших бытовых условиях и прочем. Николай как-то подошел ко мне с вопросом почему ж у нас так плохо организована служба. Мы с ним несколько минут поговорили, после этого Николай и стал мне в доску своим парнем.

К сожалению, нашей роте очень не повезло с сержантами командирами взводов и старшиной роты. Старшина роты был настолько мягким и беспринципным человеком, что никто из солдат не считал его за начальника распоряжения которого надо исполнять. Командиром первого взвода был

здоровенный детина. Он почему-то ходил в офицерских хромовых сапогах, парадных офицерских же галифе, в полевом офицерском кителе и подпоясывался офицерским ремнём. В первый же день я обратил на это внимание и потребовал от него одеть положенную ему форму одежды. На что он мне ответил, что другой формы у него нет, да и вообще, почему вы товарищ курсант об этом спрашиваете – ни командир роты, никто из командования отряда мне по этому поводу замечание ни разу не делали. Вам что, больше всех надо?

Я повторил ему своё распоряжение. Но на следующий день тот сержант ушел в самовольную отлучку. Выловили его через неделю в одном из вагонов в районе Карандашной фабрики, а которая располагалась на берегу небольшого залива реки Томь, что примерно в километре от Каштака. Занималось предприятие перевалкой с реки на железнодорожную дорогу круглого леса, который с севера доставлялся в Томск огромными плотами. Рядом с Лесоперевалкой и работала томская Карандашная фабрика. Многие рабочие этих предприятий жили в переоборудованных под жильё в вагонах теплушках. Жили там рабочие семьями и по одиночке. Много там проживало и одиноких женщин. Туда и бегали в самоволки многие солдаты нашего славного отряда.

После задержания нашего взводного арестовали и больше в отряде и в нашей роте он не появлялся.

Дней двадцать мы с Ильёй терпели наших командиров второго и третьего взводов. Сначала попался на самоволке командир второго взвода, потом изрядно выпил с солдатами командир третьего взвода и мы с разрешения командира отряда отстранили их от командования взводами и назначили вместо них толковых ребят из числа командиров отделений.

И только командовавший взводом солдатами первого года службы сержант четвёртого взвода полностью соответствовал своей должности и званию.

Из ста шестидесяти пяти человек личного состава роты процентов пятнадцать были воины прошедшие места заключения. Эти солдаты были разбросаны в первых трёх взводах, но тоже держались своей компанией и задавали весь негатив в роте. С этими воинами нам с Ильёй пришлось с первых дней нашего командования ротой повести решительную борьбу за дисциплину.

Был в нашей роте и заместитель командира роты. Это был старший лейтенант Никитин. Но с ним во время нашей стажировки нам контактировать не пришлось. В первый же день нашего пребывания в роте его отпустили в отпуск. В отпуске из-за острой нехватки офицерского состава он не был два года. Второй раз с ним я встретился только в 1967 году, когда прибыл в Томское Управление войск для прохождения службы из Красноярск-45 (Зеленогорск). Никитин по прежнему был в звании старшего лейтенанта и в то время готовился к увольнению по несоответствию.

3.С энергией юношеского задора

Я много раз задавал себе вопрос о том, что двигало нами двумя по сути дела юношами, откуда у нас взялась такая настойчивость и стремление организовать в роте службу так, что через неделю наша шестая рота стала одной из передовых в отряде по соблюдению распорядка дня. В первую очередь, очевидно, огромное значение в этом деле сыграла наша подготовка в стенах родного училища, привитое нам нашими замечательными командирами и преподавателями внутренняя дисциплинированность и нетерпимость к её нарушениям. А у имевших такой запас личных качеств юношей хватило силы воли, выдержки, немалой внутренней энергии и старания, чтобы преодолеть тот кошмар, с которым столкнулись мы с первых минут стажировки. К этому мы уже были подготовлены.

Главным нашим оружием при наведении порядка в роте был его величество Устав и Закон о прохождении воинской службы в Советской Армии. Нам никто не объяснял как нужно вести себя с подчинёнными, как отдавать распоряжения и требовать их неукоснительного выполнения. Это мы впитали в стенах училища, действовали так, как поступали с нами наши командиры. Особые наставления, как оказалось, нам были просто не нужны.

Когда в первый день мы прибыли с военными строителями с производства, большая группа солдат уже

была в казарме. Мы стали спрашивать с командиров взводов почему их подчинённые прибыли в отряд без строя, но те в один голос нам ответили, а что мы можем с ними сделать? Попробуйте сами поставить их вот сейчас в строй на вечерний развод и для следования в столовую. Так у нас бывает каждый день.

На вечерний развод и в столовую в строю оказалось человек 70 не более. И тогда после ужина мы пригласили в канцелярию всех командиров взводов и отделений. На мой вопрос почему вы товарищи сержанты не подаёте вашим подчинённым команды и не требуете их исполнения, получили единодушный ответ: «Так они наши команды и распоряжения не выполняют и всё». На это мы с Ильёй им заявили, если солдат не выполнил ваше распоряжение, он совершил тяжкое преступление. Берите лист бумаги и пишите рапорт о неисполнении вашего распоряжения. Рапорт нам на стол, а мы будем принимать соответствующее решения на таких воинов. И учтите, тот командир взвода или отделения, который по нашему распоряжению или распоряжению старшины роты не поставил в строй отделение или взвод, он сам не выполнил приказ. Будет спрос с вас, а вы спрашивайте, требуйте в свою очередь с ваших подчинённых. Всё просто и по закону.

Уже при построении роты на вечернюю поверку в роте началось соответствующее движение. Правда нам пришлось ходить по роте и приказывать командирам взводов и отделений подавать их подчинённым команду

стать в строй. Сержанты при этом робко, но отдавали распоряжения. Некоторые солдаты с приклатнённой ухмылкой демонстративно отвечали сержантам: «Да пошел ты со своим приказом...» Тут же я велел сержантам, которые отдавали приказы подчинённым идти в канцелярию и писать рапорт на невыполнение подчинённым приказа. Послал в канцелярию писать рапорта старшину роты и дежурного по роте, как свидетелей случившегося. С ними в канцелярии занимался Илюша. Тут же при всей роте я заявил, что завтра эти рапорта будут у командира отряда, а не исполнившему приказ придётся писать объяснение уже военному дознавателю. И так будет с каждым, кто будет игнорировать команды и распоряжения нас и сержантов. Строили мы роту минут сорок. Со всех концов казармы раздавались возмущённые голоса: «Уже время спать, вы сами нарушаете распорядок и так далее». Но почти сто процентов солдат мы общими усилиями, с трудом в строй поставили.

Аналогично в нашей роте проходил и подъём на следующий день. Вся рота стояла в строю после подъёма до тех пор, пока все солдаты не станут в строй. Практически все солдаты минут через двадцать уже были в строю. Оставались лежать в кроватях человек пять-шесть. И тут случилось непредвиденное. Стоявший уже в строю здоровенный детина, ранее отсидевший несколько лет в колонии, с большим шрамом на перекошенном лице говорит:

- Цэ штож получаеця, я стою в строю, а вон ти паразиты лыжать! Товариш курсант, разришить мени их пиднять?

- Поднимайте, - ответил я.

Верзила молча намотал на руку солдатский ремень, подошел к кровати на втором ярусе которой прикрывшись одеялом лежал не желавший подниматься, и со всей силы стеганул его ремнём. Лежавший в кровати солдат заорал от боли, а верзила кинулся к следующему герою, но тот не стал ждать угощения, вскочил с кровати и сиганул в строй. Лихо подскочили, становясь в строй и все остальные не подчинявшиеся команде «Подъём».

Пока мы поднимали роту, уже наступило время строить роту на завтрак. Пришлось дать команду умыться и приготовиться к построению на завтрак. Илью я послал в столовую встретить там тех, кто придёт без строя, к столам не подпускать и переписать их фамилии. В строю на построении в столовую опять были не все, но те, кто убежал в столовую без строя разочаровались. Там их с блокнотом встречал Илья. Когда мы ротой подошли к столовой, вся та братия быстренько стала в строй.

*

За два три дня у меня собралась приличная стопка рапортов командиров взводов и отделений о разного рода неподчинении и нарушениях солдат. Зайдя однажды в канцелярию, я увидел развороченную дверку нашего небольшого сейфа. Вскрыли сейф наши орлы, чтобы

спереть эти рапорта и объяснительные. Но я их там не держал. Сейф унесли на производство, и там гражданский сварщик нам его очень хорошо укрепил.

В понедельник после совещания у командира отряда я отдал ему нашу кипу бумаг, попросивши к нарушителям и неповивающимся принять меры. Уже вечером того дня около двух десятков злостных нарушителей из нашей роты вызвали в штаб отряда. Некоторых воинов из той группы майор Намжилов арестовал и отправил на гауптвахту.

На следующий день после ужина несколько воинов зашли к нам в канцелярию и предложили нам с ними поговорить. Мы с Ильёй вышли в казарму, сели в центральном проходе, вся рота нас окружила и пошел разговор. Со всех сторон нам сыпались вопросы, а мы с Ильёй как могли на них отвечали. Вопросы сыпались в основном на тему, почему мы так взялись за дисциплину, никто ж в отряде так как мы ничего не требует. А верзила, который помог нам поднять с постелей неповиновавшихся, поднялся и попросил нас от всей роты забрать у командира отряда наши рапорта и объяснительные. Все ж поняли, что надо командиров слушаться и никто больше так себя вести не будет, если мы их простим.

Когда дневальный подал команду роте строиться на вечернюю поверку, мы с Ильёй пообещали попросить командира отряда вернуть наши бумаги, но если кто допустит подобное снова, обижаться на нас не надо. На том и порешили.

Когда на следующий день я зашел к командиру отряда и попросил вернуть бумаги, он даже обрадовался сказав, тут можно пол отряда пересажать. Мне и командовать будет некем. Вечером на вечерней поверке, перед строем я демонстративно порвал всю пачку злополучных рапортов.

Ни одного солдата из нашей роты за все три месяца нашей стажировки к уголовной ответственности мы не привлекли. Но нарушения конечно же в роте были и работы нам с Ильёй хватало. Для того, чтобы заставить ударно работать отдельных воинов мы роту изрядно реформировали. В четвёртый взвод для работы в дивизионе ПВО мы перевели самых отпетых нарушителей и плохо работавших на производстве. Утром я их лично отводил в дивизион. Чтобы воины не бродили по территории и лучше работали, по согласованию с командиром дивизиона ставил к ним бойца с винтовкой. Даже в туалет водили их под ружьём. На довольствие на обед взвод поставили в столовой дивизиона. Этот вопрос долго, с трудом, но решили. Командир взвода определял отделениям задание на день и работали воины до тех пор, пока не выполнят дневную норму. Через неделю ребята из дисбата, так в отряде называли наш взвод работавший в дивизионе, дневную норму выполняли раньше времени и отдыхали, ожидая часа, когда их выпустят с территории дивизиона.

От командиров первых трёх взводов мы с Ильёй потребовали каждому отделению давать конкретное задание на каждый рабочий день и вечером докладывать нам о выполнении задания. Не выполнение дневного

задания мы объявили невыполнением приказа. С командиров отделений и взводов стали требовать письменные объяснения за это. Солдат, которые плохо работали переводили в четвёртый взвод для работы в дивизионе. Некоторые солдаты просили наказывать их вплоть до ареста и помещения на гауптвахту, но только не переводить в «Дисбат».

С трудом, но ситуация в роте помаленьку менялась в лучшую сторону.

Через неделю наша рота в полном составе строилась на физзарядку, в полном составе посещала столовую, была самой многочисленной из рот отряда на утренних разводах. А по итогам июня месяца нормы выработки по роте составили более 100%.

Что рота стала образцовой во всех отношениях, говорить не приходится. Были в роте и самоволки, употребления спиртного, но того бардака, какой был в начале, больше не было.

4. Будни стажировки

Недели через две работы на нулевом цикле пятиэтажки наш прорабский участок закончил, и мы стали готовиться к ведению кирпичной кладки жилых этажей дома. Для этого к нам в роту передали группу воинов, которые окончили обучение в учебном комбинате Химстроя и получили третий разряд каменщиков. Поскольку башенный кран на

нашем объекте был смонтирован только один, Фёдор Фёдорович каменную кладку дома решил вести двумя захватками. Первую захватку 1 и 2 подъезды будет вести одна смена во главе с ним, а вторую захватку 3 и 4 подъезды будем вести мы с Ильёй в другую смену. Работали неделю первая захватка в первую смену, а вторая во вторую. На следующей неделе наоборот. Роту мы снова частично переформировали так, чтобы на каждой захватке работало по взводу солдат. В этих взводах было по 5-6 каменщиков, подсобники, стропальщики. Остальные ребята взводов выполняли самые разные общестроительные работы: монтировали подмости и леса, убирали и отгружали строительный мусор, вели земляные работы на детском садике. Один взвод нашей роты перевели на другой строительный объект в район Первого Томска. А к нам в роту перевели хозяйственный взвод, которым полностью командовал заместитель командира отряда по тылу.

Каждый день мы с Ильёй работали один в первую, второй во вторую смену.

В виду того, что наши каменщики были ещё малоопытны, прораб велел больше работать на кладке внутренней осевой стены, перегородок и стен лестничных проёмов. Из-за низкого качества кладки кое-где приходилось выложенные стены разбирать и перекладывать снова. Но постепенно наши каменщики опыта набирались, и мы всё больше начинали ложить наружные стены.

Первую неделю Илья на нашей захватке отработал во вторую смену и выполнил каменную кладку почти до окон первого этажа. На следующей неделе я на нашей захватке доложил кладку до подоконников и приступил к разметке окон и простенков. И только тогда, когда мы перекрыли первый этаж и приступили к возведению второго этажа, я заметил, что на первом жилом этаже мною пропущены и не выложены подоконные кухонные шкафчики.

Холодильники для населения в то время были в большом дефиците, поэтому проектировщики придумали им замену в виде этих шкафчиков. Они представляли собой выем в сене под кухонным окном шириною чуть уже оконного проёма, а с улицы толщина наружной стены в том месте была всего в один кирпич. В центре этой выемки оставлялось отверстие на улицу, прикрывалось оно с улицы металлической сеточкой а из кухни утеплённой двусторчатой дверкой.

Увидев свою оплошность, на вторую смену диспетчеру СМУ я заказал компрессор с отбойными молотками. И за одну ночную смену по фасаду «А» эти шкафчики мы вырубили. Но приехавший утром на работу Фёдор Фёдорович увидав на площадке компрессор, стал разбираться кто и зачем его заказал. Разобравшись что к чему, поднял шум и приказал компрессор немедленно увезти и больше без его личного заказа ни один механизм на площадку не присылать. Меня ругал самым отборным матом, заявив, что за стажировку он поставит мне неуд. Об этом скандале стало известно подполковнику Сорокину. Он

сходил на нашу стройку и в сердцах побеседовал с прорабом. Наш куратор задал вопрос прорабу: «Кто тебе разрешил вести работы курсантам без твоего присмотра? А если на объекте случится ЧП, кто будет отвечать? Курсант стажер или ты? Я сейчас же позвоню в Управление Химстрой и доложу как ты организовал стажировку курсантов. Ты заставил пацанов самостоятельно вести строительные работы. Я потребую тебя строго наказать и отстранить от стажировки курсантов». Тут то наш Фёдор и сник, стал просить подполковника Сорокина уладить всё по- хорошему.

Компрессор для устранения промашки мне больше не дали. Так и стоит до сих пор тот пятиэтажный дом с магазином на первом этаже без кухонных шкафчиков по фасаду «В». Но тут случился прокол и у самого прораба.

Как-то на наш объект приехал начальник СМУ. Сначала они с прорабом долго что-то обсуждали в прорабке, а потом решили пройтись по объекту. Вот начальство вошло в первый подъезд, постояли на лестничной площадке первого этажа, затем пошли на второй этаж, а когда поднялись на площадку второго, начальник СМУ спрашивает у нашего очень делового прораба: «А как же мы можем попасть в квартиры дома?» Оказалось, Федор Фёдорович не разметил проёмы дверей из лестничных площадок в квартиры! Тут уж мы с солдатами в волюшку поиздевались над нашим прорабом.

Как только уехал начальник СМУ, Фёдор позвонил в диспетчерскую и заказал в ночную смену компрессор. С обеда снял два отделения солдат из взвода, работавшего на его захватке и попросил меня вывести их во вторую смену, чтобы прорубать дверные проёмы на первом и втором этажах его захватки. Но компрессор диспетчер во вторую смену не прислал. Очевидно, сработал запрет нашего прораба. Пришлось нашим ребятам рубить проёмы ломами и топорами.

*

В конце июля у меня приключилась ещё одна неприятность. Мы с Илюшей решили выпускать сатирическую стенную газету, чтобы песочить в ней нарушителей воинской дисциплины роты. Краткие заметки о нарушителях я сочинял небольшими стишками, а вот рисовать сатирические изображения нарушителей у нас никак не получалось. Но тут, глядя на наши творческие муки, наш ротный писарь сказал мне, что он может делать эти рисунки, только надо делать так, чтобы никто в роте не знал кто рисует. Он боялся, что за его художества наши нарушители его могут и побить. Оказывается, наш Лёва, с пятого класса школы посещал детскую школу искусств, где обучался рисованию. И рисовал он сатиру прекрасно.

Выпускали мы каждый номер с Лёвой закрывшись в канцелярии. Все думали, что я рисую, а Лёва с его красивым почерком, мои карикатурные рисунки подписывает. Наша газета получалась очень красиво оформленной, а

нарушители всегда так смешно изображались, что когда мы её вывешивали у тумбочки дневального, возле неё собиралась вся рота. В казарме несколько часов стоял хохот. Посмотреть нашу газету приходило много солдат из других рот отряда. А после того, как газету со стены снимали, её герои вырезали свои «портреты» на память.

Однажды в самовольную отлучку из роты ушел один воин чеченец. Нашли мы его на танцплощадке у психиатрической больницы, которая расположена на выезде из города в сторону Северска. Самовольщика мы изловили, когда он танцевал с высокой, очень полной и грудастой дивчиной. За самоволку я посадил солдата на гауптвахту, поместили на него карикатуру и в нашу сатирическую газету. Лёва так изобразил нашего малорослого танцора и его партнёршу, что все солдаты роты от души хохотали, глядя на тот рисунок. Но кто-то из земляков того самовольщика написал о его поступке и в красках описал на него карикатуру в стенгазете в их дальний горный аул. Отец солдата нарушителя посчитал, что сын его оскорбил, нарушил наказ служить честно и добросовестно, а танец с пышной русской женщиной посчитали в ауле тяжким нарушением традиций их предков. Ведь когда воин был ещё ребенком родители сосватали ему невесту. Отец написал гневное письмо сыну заявив, что после армии домой ему дороги нет, как нет у него больше и родителей. Собрались чеченцы всего отряда и воин заявил им, что он объявляет курсанта командира роты своим смертником.

И вот, дня через два после той сходки ребят чеченцев, иду я на съём нашего взвода в дивизион по красивому сосновому лесу. Толстенные не очень высокие сосны так закрывали голубое летнее высокое небо, что кругом стоял полумрак и травка в нём росла хоть и густая, но очень низкорослая. Создавалось впечатление, что это хорошо ухоженный зелёный газон. Времени до съёма было ещё достаточно и шёл я не спеша, пребывая в хорошем настроении. И вдруг я услышал треск сухой ветки. Оглянувшись назад, замер, увидав метрах в трёх от себя нашего нарушителя чеченца с блеснувшим в его правой руке лезвием ножа. Какое-то время мы стояли друг против друга неподвижно. Но вот парень с криком: «Я тебя зарежу, клянусь мамой!», - бросился ко мне. Рядом стояла раскидистая толстая сосна и я машинально сиганул за неё. Несколько мгновений мы «играли» в догоняшки, бегая вокруг сосны. За это время я немного пришел в себя и, прикрываясь от ножа деревом, ногой сильно ударил солдата в живот. От боли он присел, и я в прыжке ещё раз сильно ударил его ногой с низу в область груди. Солдат ничком упал на землю, а я, не знаю как оказавшись у меня в руке поясным ремнём, начал с остервенением стегать его по спине. Меня всего трясло, какое-то время я пребывал в полном безумии. А когда ко мне вернулось сознание, ногой наступил на правую руку солдата, разжал пальцы его руки, взял нож и быстро покинул место происшествия.

Не менее двух часов бродил я по лесу. В какой-то овраг выбросил нож, потом глянул на часы и поняв, что взвод уже

давно снялся с работы и ушел в роту, направился в сторону отряда. В тот день была моя очередь работать во вторую смену на строительстве дома. Выйдя из леса я и направился на нашу стройку.

Сняв с работы вторую смену, в столовой позавтракал с ребятами, а придя в казарму, сразу лег спать в канцелярии.

Проснувшись часов в десять, подскочил в кровати с мыслью: «А что же с солдатом? Где он?»

Одевшись, вышел в казарму. С права от прохода отдыхали солдаты второй смены, а слева в центре спального помещения на животе лежал только один солдат. «Кто это», - спросил я сопровождавшего меня дежурного по роте. Дежурный назвал мне фамилию нападавшего на меня накануне чеченца. Он заболел, опустив голову процедил дежурный. После услышанного у меня мгновенно на душе отлегло. С минуту поразмышляв, я велел дежурному пойти в санчасть и позвать в роту сержанта медбрата.

Выглянув в казарму минут через двадцать, я увидел хлопотавшего над больным чеченцем медбрата. Он бинтовал его спину. Когда в одиннадцать часов подняли вторую смену, я велел дежурному по роте с обеда принести еду и накормить больного. После обеда я побрёл на строительство дома, потом на съём в дивизион, оттуда во вторую смену.

А поднявшись на следующий день, увидел у кровати больного медбрата, он снова бинтовал ему спину. Когда

медбрат ушел, я подошел и присел на кровать напротив больного. С минуту посидев, не громко спросил солдата: «Больно?» А он, по-прежнему лёжа на животе, отвернул от меня голову и заплакал. Посидев ещё какое-то время, я встал и пошёл в санчасть. Вызвав в коридор медбрата, спросил его, что с нашим больным солдатом, которого ты вчера и сегодня бинтовал. Тот ответил мне, что надо бы положить его в санчасть, но он отказывается. Раны на спине заживут не скоро. Если бы была хорошая мазь, всё зажило бы быстрее. У нас в санчасти такой мази нет. Я попросил написать мне название мази. Придя в роту, вызвал в канцелярию земляка нашего больного, показал ему название мази и спросил есть ли у ребят деньги, чтобы в аптеке в городе купить такую мазь.

- Деньги у нас есть, но как поехать в город? - ответил солдат.

- Иди обедай, увольнительную я сейчас тебе выпишу, - ответил я.

Дня через два наш больной стал подниматься с кровати.

И солдат, который ездил в аптеку, подошел ко мне и сказал, что надо что-то делать, ведь наш больной земляк служить больше не будет, он что-нибудь нехорошее всё равно сделает и рассказал мне о письме его отца. Старшине роты я тут же велел присматривать за нашим больным, а сам до конца дня размышлял что делать. Перед отбоем я позвал в канцелярию всех земляков нашего больного и задал им вопрос, что нам дальше делать. Первое, что

пришло мне в голову предложил перевести его служить в другую роту. Но мудрые земляки в один голос заявили, что это ничего не даст. Один из них, немного помявшись, предложил мне написать его отцу письмо и как ни будь сказать, что редколлегия стенгазеты переусердствовала и нарисовали и написали о их сыне не совсем правду. А на танцы он ушел потому, что в тот вечер не привезли раствор для кладки и все не работали и пошли кто куда. В общем, заключил предлагавший, надо придумать и написать что-то в этом духе, может тогда отец отменит своё решение и простит сына. Я попросил ребят сказать их несчастному земляку, что мы придумали, как помирить его с отцом, чтобы он немного подождал сообщения из дома.

Когда солдаты ушли я и принялся сочинять длинное письмо отцу солдата. Письмо наутро отнёс на почту Каштака. А недели через полторы на вечерней поверке я увидел сияющим моего крестника. Глянув в сторону его земляков увидел, как один из ребят, улыбаясь, показывает мне поднятый вверх большой палец.

А время меж тем летело. Наши доблестные каменщики к двадцатому августа заканчивали кладку пятого этажа, началась подготовка к отделочным работам на нашем доме, а рядом бульдозеры уже начали копать котлован для подвалов следующего такого же дома, только без магазина.

На нашего ротного пришел приказ о переводе в другое Управление войск, а роте представили нового ротного.

Прораб Фёдор Фёдорович написал нам с Илюшей отличные заключения о производственной практике и мы стали собираться к отъезду в наше родное училище.

Госэкзамены и получение званий лейтенант.

1 Госэкзамены

По возвращению в училище нам дали несколько дней на подготовку к выпускным государственным экзаменам. Сдавать надо было Историю КПСС и научный коммунизм. К экзамену по истории КПСС я практически не готовился, так как знал, что за мой граничащий с хулиганством розыгрыш майор Осокин больше тройки не поставит. Многое пришлось разъяснять Петру Харитонову.

Часть 3

Рассказы

Шахматист

1

В далёкие семидесятые майором служил я в славном военно- строительном полку в Томске-7 пропагандистом. Полк в ознаменование 50 - летия образования СССР был награждён юбилейным почетным знаком ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ за отличные производственные показатели и хорошую воинскую дисциплину. Дисциплина и производственные показатели полка были отличными, а вот культурно- бытовые условия в полку были плачевны. Меня

окончившего в то время Истфак томского госуниверситета и бросили в этот полк для исправления положения дел. Начальник Управления войск полковник Сиротский Евгений Павлович сказал мне, напутствуя в беседе перед моим переводом из отдела политработы Управления в полк: «Ты сочинял представление на присвоение этому полку юбилейного почётного знака, так вот теперь иди в этот полк и доказывай, что он самый - самый».

В приспособленном под клуб помещении полка протекала крыша, проваливался прогнивший пол, некогда отличные театральные кресла зрительного зала пришли в негодность и частично были уже заменены простыми деревянными скамьями. Духовой оркестр полка играл на ещё довоенных трубах, которые годились разве что в металлолом. Кино солдатам показывали на одной ламповой киноустановке по частям. Прокрутит киномеханик одну бабину, перезаряжает аппарат следующей, и так далее.

На мои заявки на денежные средства для исправления положения дел начальнику отдела политработы полковнику Кузнецову Ивану Степановичу выделялось от полутора, до двух тысяч рублей на полугодие на все культурно массовые мероприятия в полку. И тогда я, длительное время временно замещавший замполита полка, записался и пошел на личный приём к начальнику Управлени «Химстрой» Петру Георгиевичу Пронягину. Когда я доложил по какому поводу прибыл и изложил ситуацию в полку с культурно-бытовым положением, Пётр Гергиевич вызвал к себе главного механика Управления и спросил:

- На сколько экскаваторов мы сделали заявку средств на этот год?

- На четыре, - ответил механик.

- А сколько нам сейчас необходимо их приобрести? - продолжил Пётр Георгиевич.

- Надо то нам три, но заявки ж всегда на одну-две единицы сокращают, потому мы и заказали четыре.

- Хорошо. Тогда деньги на лишний экскаватор отдайте нашему передовому полку на приведение в порядок клуба.

Когда на счёт Управления войск поступило целенаправленно для приведения в порядок клуба войсковой части 11102 36 тысяч рублей, мне тут же и позвонил полковник Кузнецов и испросил, что за деньги и как они поступили на ваш клуб. Я доложил и выслушал истерический нагоняй за то, что обратился к такому большому начальнику не только через его голову, но и через голову самого начальника Управления войск. Я сейчас же доложу начальнику УВСЧ полковнику Сиротскому о вашем самоуправстве и попрошу вас за это наказать. Но Евгений Павлович Сиротский после доклада Кузнецова только и сказал: «И правильно сделал...»

Так появилась у меня на счету огромная по тем временам сумма и я немедленно начал действовать. Те огромные деньги надо ж было обязательно использовать до конца года. Я заказал для зрительного зала клуба за 9000 рублей новые кресла. Выписал на ДОКе брус и половую доску.

Заказал, оплатил и через месяц получил из Ленинграда с завода ЛОМО новейшую киноаппаратуру, в Ленинград же заказал и быстренько получил новейший медный комплект духового оркестра с запасными комплектами кожи для малого и большого барабанов. Воины пятой роты привезли с базы УПТК стройки полный кузов бортового Зил - 130 рубероида и приступили к ремонту кровли клуба.

Рядовой нашей третьей роты Гайдэу, который сейчас в Бельгии на автомобиле MAN мотается по Европе дальнобойщиком, каждый день двумя рейсами своим КРАЗом навозил к клубу более 300 кубометров гравийно-песчаной смеси для засыпки в основание пола сцены и зрительного зала. Я мотался по Томску доставая красный бархат и плюш для занавеса, задника и кулис сцены клуба. Смотался в командировку в Ленинград на завод ЛОМО. Уговорил проектировщицу кинообъективов спроектировать, а специалистов за несколько дней изготовить объективы для кинопроекторов, поскольку зрительный зал клуба был не стандартных размеров и стандартные объективы резкость давали только на третий ряд зала. Шестая рота очистила зрительный зал и сцену от старого пола и остатков кресел, вторая рота носилками занесли в зал и под сцену гравийно-песчаную смесь и разровняли её, а первая рота, работавшая в комбинате ЖБИ, приступила к бетонированию пола.

Кроме того кошмара с ремонтом клуба библиотеки, наглядной агитации в полку и ротах, на мне ж ещё лежала и вся партийно-политическая работа в полку. И я так за то

время умотался, так устал, что стало давить в груди в области сердца, и в конце-концов скорая однажды прямо из полка увезла меня в военный госпиталь. Заведующий терапевтическим отделом госпиталя поставил мне диагноз острая стенокардия с рекомендацией курортно-санаторного лечения.

После госпиталя я закончил все ремонтные дела по клубу, с полковым художником Юрой Жоржеладзе обновил в полку наглядную агитацию. А уходя в октябре месяце в отпуск, попросил путёвку в санаторий.

2

Путёвку мне дали в санаторий нашего Средмаша в город Хоста. Главным врачом курорта Сочи был в то время академик, который вёл непримиримую борьбу с курением и отдал распоряжение курильщиков, страдающих желудочно-кишечными заболеваниями медикаментозно не лечить. Питание назначать обычное. Настоятельно агитировать отдыхающих бросать курение. В большом Сочи на каждом шагу висели плакаты о вредности курения. Над въездом в шоссейный туннель, если ехать из Хосты в сторону Сочи, красовался плакат на красном полотне полуметровыми буквами: «Курить – здоровью вредить!»

Как только я вошел в фойе главного корпуса санатория и направился в кабинет регистрации прибывающих, ко мне подлетела в белом халате женщина и ни с того, ни с сего спросила: «Новенький? В шахматы играете?»

Опомнившись, я ответил женщине, что в шахматы играю, а что?

- Да тут у нас есть один отдыхающий, он инвалид войны, ему нужен напарник. Ну, скучно дедушке. Он хороший человек, если будете приходить к нему в номер поиграть, мы поселим вас рядом с ним.

- В принципе я поиграть в шахматы не возражаю, но я шахматист всего лишь любитель, - ответил я женщине.

А она, опережая меня, влетела в кабинет регистрации и крикнула женщине сидевшей за столом, - в седьмой номер этого мужчину!

Когда после регистрации я вошел в седьмой номер первого этажа, от удивления открыл рот. Это был двухкомнатный номер, с ванной, душем и туалетом. В спальней комнате большая красивая кровать, а в прихожей два шикарных кресла, на тумбочке в углу стоял большой цветной телевизор. «У меня же обычный номер, а тут люкс, в чём дело? Не напутали ли эти женщины. Не сдерут ли с меня доплату за эти хоромы», - подумал я и выглянул в коридор. Женщина, допросившая меня про шахматы, в это время стояла у номера 5 и тихонько стучала в дверь. Я высказал ей своё сомнение по поводу моего номера, но она резко махнула рукой и быстро выпалила, что всё правильно, быстрее располагайтесь.

Раздевшись, я стал из своего чемодана раскладывать

вещи, и в этот момент в номер вошла та же женщина, села, приглашая и меня присесть в кресло и внимательно её выслушать.

Оказалось. Приехавший в санаторий инвалид войны с очень слабым здоровьем человек, оказался злостным курильщиком. Лечащий врач, как и было заведено в санатории, стал настоятельно советовать ветерану бросить курить. Старик сказал, что бросать курить пытался несколько раз, но ни чего не получилось. Тогда врач предложила старику помочь избавиться от вредной привычки несложным, но действенным лечением. Ветеран согласился и ему в процедурном кабинете провели сеанс иглоукалывания в правое ухо. Провели сеанс акупунктуры. Там есть семь точек, воздействуя специальной иглой на которые, курильщик легко избавляется от никотиновой зависимости. Но. В ходе того лечения, очевидно,

старику внесли инфекцию и его ухо в считанные часы распухло до огромных размеров. Вызванного в номер к ветерану врача, делавшего акупунктуру, матеря последними словами, дед едва не огрел своим костылём. Что тут началось!

В номер к ветерану сбежалось всё руководство санатория. Деда немедля на носилках отнесли в процедурный кабинет и стали делать нужные уколы, давать кучу таблеток. На

распухшее до огромных размеров ухо наложили компресс. Из процедурного кабинета ветерана отнесли сразу в люксовый номер. Пищу стали приносить в номер. На столике в гостиной номера появилась бутылка дорогого коньяка и большая ваза с различными фруктами. Почти ежеминутно приставленная медсестра старику измеряла температуру и давление, выполняла все его просьбы и пожелания. Утром следующего дня заскучавший старик сказал медсестре: «Чё ты тут торчишь, какой от тебя толк?. Прислали бы мне человека, умеющего играть в шахматы».

Женщина тихонько ретировалась из номера ветерана, в вестибюль корпуса как раз и вошел я.

3

Разложив свои пожитки в тумбочку, по полочкам в ванной комнате и в платяной шкаф, я прилёг отдохнуть с дороги. Но в комнату постучали. Когда я открыл дверь, на пороге появилась женщина бдившая за ветераном. «Дедушка уже проснулся после тихого часа. Идите к нему познакомьтесь. Поиграйте в шахматы».

После этого я закрыл свой номер и пошел в номер пятый. Постучавши в дверь и услышав «входите», здороваясь, я вошел в номер. С деревянным протезом «ступой», как ветераны называли простое приспособление для хотьбы, если нога была ампутирована до или ниже колена, в кресле у журнального столика сидел высокий, худощавый старик в

красивом халате. Правая часть его головы была аккуратно забинтована от шеи и до самой макушки. На столике в пепельнице дымилась беломорина. «Чего надо мил человек»? - произнёс хозяин номера после ответа на моё приветствие.

- Мне сказали, что вы хотите поиграть в шахматы. Я ваш сосед из седьмого номера, - ответил я.

О! Наконец-то! Проходи, присаживайся вот сюда, - произнёс старик, указывая на кресло у журнального столика. - Хотя погоди, вон в том шкафу на полке возьми шахматы. Я открыл дверцу шкафа и, забирая с полки большую шахматную доску, увидел скромный костюм ветерана. На левой стороне его красовалась большая рядов в шесть не менее, колодка боевых орденов и медалей.

Когда начали расставлять шахматы, старик спросил меня, кто я и откуда.

- Из одного городка из Сибири», - ответил я.

- Из одного, говоришь? – понятно. Из какого нам говорить не положено. Я тоже из одного, только с Урала. Вот приехал полечиться, так эти черти насоветовали мне бросить курить и изуродовали всю мою внешность. Поместили в эти хоромы. Тут я один, скучно же. Так вот они и прислали тебя. Ты уж на меня не сердчай. Вот так же мне скучно было, когда после ранения полгода лечился в госпитале под Челябинском. От скуки здорово выручали шахматы, шашки и карты. Там вон, в углу в фойе мужики целый день играют

в шахматы. Доска нарисована на полу, большие деревянные шахматы надо по доске переносить, а как мне с костылями это делать, да и голову эти черти разукрасили. Сижу, слушаю как игроки и болельщики шумят у доски и точка. Вот принесли мне новенькую доску, фигуры ещё в бумажках были, а играть ко мне ни кто из мужиков идтить не желает. Ну, вот хоть ты зашел.

Видя, как уверенно старик разыгрывает испанское начало, я сказал:

- Вы, наверно сильный шахматист. Я только перворазрядник, года два назад на соревнованиях разряд подтвердил, но за службой играть некогда. Играю мало, слабак.

- Настоящим шахматистом я тоже не стал. Перед войной у нас в Одинцово, это под Москвой, работал хороший шахматный клуб. Мы там изучали теорию шахмат, ездили даже в Москву на соревнования. К нам приезжали известные на весь мир шахматисты, очень интересно было. Но началась война. Ранение, инвалидность. Городишко наш сильно от немца пострадал, дом наш сгорел, родители перебрались в другое место, ехать к ним возможности не было. Так и остался жить на Урале. А с шахматной доской не расставался и на фронте, всегда со мною была в вещевом мешке. Часто, при затишье или когда отводили с передовой на отдых, к себе в землянку приглашал сыграть в шахматишки комиссар полка. Играл он сильно. Я у него выигрывал. Когда меня ранило, комиссар приказал отнести

мне в медсанбат мои шахматы. Так они до сих пор дома у меня и хранятся. Память.

- Где воевали? - поинтересовался я.

- О! Это где только и не приходилось. Сначала в ополчении под Москвой. Потом послали на курсы миномётчиков. Нашу артдивизию куды только и не бросали. Когда под Воронежем меня ранило, я уже командовал батареей тяжелых миномётов.

Дня четыре после утренних процедур и после тихого часа наведывался я в номер к ветерану. Играл он в шахматы сильно. Я всего несколько раз, после явных его зевков с трудом добился над ним победы.

Но вот ухо у старика пришло в норму, и в шахматы он стал играть в фойе. Нет не в большие напольные шахматы, нет. Рядом с теми шахматами руководство санатория поставило старику стол и два стула у него. Старик с шахматами приходил к этому столику, расставлял на доске фигуры, стол окружали любители шахмат и ветеран раздавал всем им маты, естественно, шахматные. Обязанность навещать ветерана в номере, у меня автоматически отпала, я стал в свободное от процедур время больше гулять по славному городку Хосте, и ездить на экскурсии.

Навсегда запомнился мне тот шахматист ветеран Великой Отечественной. Вот только имя его в моей памяти, к большому сожалению, не сохранилось.

Октябрь

2021.

Он громил бендеровцев

Рассказ быль

Служил у нас в Томске-7 (Северске) майор Иваненко Иван Порфирьевич. Это был высокого роста стройный красавец. За чрезмерную замкнутость и неразговорчивость слыл он у нас молчуном. Это была не кличка Ивана Порфирьевича, нет - он был очень уважаемым человеком, но иногда у некоторых офицеров вырывалось: «Молчуна не видел?».

Уважали все мы Ивана Порфирьевича за его трудолюбие, за очень спокойный уравновешенный характер. За шесть лет совместной службы в штабе Управления военно-строительных частей я ни разу не слышал от него бранного слова или ссоры с кем либо.

Особое уважение Ивану Порфирьевичу оказывалось всеми нами за его боевые заслуги в Великой Отечественной. Осенью 1941 года четырнадцатилетним мальчишкой он вступил в легендарный партизанский отряд, которым командовал Пётр Миронович Машеров. В отряде Ваня Иваненко возглавлял комсомольский истребительный отряд. Ребята его отряда устраивали засады и уничтожали мелкие группы немцев, расправлялись с полицаями, подрывали немецкие эшелоны на железной дороге, вели разведку.

Мне посчастливилось жить с Иваном Порфирьевичем соседями. Несколько раз вечерами я бывал у него в квартире, пытаюсь вытянуть из неразговорчивого своего соседа истории из его боевой биографии. Из чрезмерно скромного Ивана Порфирьевича вытянуть это было крайне сложно. Пытался я заглянуть в его личное дело. Но он служил у нас начальником отдела кадров Управления и мне долго это сделать не удавалось. Личные дела всех офицеров хранились же у него. Просмотрел я его личное дело только тогда, когда он был в отпуске. Переписал в блокнот все его награды, занимаемые должности, названия и номера частей. И уже после этого допрашивал Ивана Порфирьевича, за что каждый орден и медаль были получены и где. Однажды Иван Порфирьевич рассказал мне об операции, в ходе которой его истребительный отряд устроил на дороге засаду, захватил офицера связи крупной армейской части немцев с очень ценными, важными для нашего командования секретными документами. При этом сам в ходе операции действовал геройски. У меня невольно вырвалось: «За это ж надо было дать вам героя, а не медаль!» Эти мои слова услышала жена Ивана Порфирьевича Евдокия Даниловна и произнесла:

- Гярой, гярой! Та який ян гярой! Када наш атрад саединився с Крснаю армияю и нас стали зачислять в ваенную часть, ка многим партизанам пришли радные. К яго робятам пришли мамки, а яго мамка не пришла. Так вон стоял и ревел... А ты на няго, гярой, та гярой! Тожа мне гярой!

До дня Победы Иван Порфирьевич воевал с фашистами немцами. После окончания войны был направлен и окончил военное училище. Уже офицером до начала пятидесятых воевал в лесах западной Украины с фашистами бендэровцами.

Не единожды отличился Иван Порфирьевич и на той войне. В одном из районов Закарпатья долгое время зверствовала крупная банда бендэровцев. Какие только операции не разрабатывало наше командование по уничтожению той банды, всё безуспешно. Когда действовавшее подразделение против той банды вывели на отдых, ему на смену направили роту Ивана Порфирьевича.

Опытный партизан первым делом обследовал самое крупное село в той местности, собрал данные о его жителях. Потом обследовал окрестности села, все лесные дороги и тропинки, лесные речушки и густо заросшие кустарником овраги. После этого разработал план операции.

Часа в три ночи незаметно несколько групп роты покинули село. Воины разошлись по лесным дорогам и тропинкам, устроили засады. Ещё одна группа с рассветом незаметно заняла все ключевые точки села. Сам Иван Порфирьевич с двумя солдатами и радистом замаскировались у самой подозрительной лесной тропы. Ночь выдалась холодной, с сырым туманом. Перед самым рассветом на тропе показались трое. В шедшем вторым Иван Порфирьевич

узнал председателя Сельсовета. Впереди него и сзади шли с немецкими автоматами провожающие. Иван Порфирьевич принял решение троицу захватить. Сигналами объяснил своей группе решение и когда бандиты поравнялись с засадой, молниеносно захватили бандитов. По рации в распоряжение роты Иван Порфирьевич приказал группе из двадцати человек быстро выдвинуться к нему, остальным блокировать село и занять дома сельского совета и старосты.

Бандитов допросили, выяснили где прячется основной костяк банды, где таится охрана, пароль для пропуска. Через час наши воины бесшумно сняли охрану лесного тщательно замаскированного схрона, разоружили и повязали основной костяк бандитов.

Пришлось Ивану Порфирьевичу повоевать и в Прибалтике. Там он несколько лет воевал с «Лесными братьями» наших заокеанских и западноевропейских «друзей». Перед переводом в наши части год командовал отрядом по охране правительства Латвии. В наши части, в наше Зато за колючую проволоку был переведен по причине того, что продолжавшее существовать фашистское подполье в Прибалтике и спецслужбы НАТО установили немалую сумму поощрения за голову Ивана Порфирьевича.

В самом начале семидесятых Иван Порфирьевич решил уволиться в запас. Я заказывал в типографию памятный адрес герою и подсчитал: в тот год ему было всего 44 года, а выслуги лет в Советской армии – 49! Из тридцати

календарных лет службы только тринадцать лет служба в мирное время. Почти семнадцать лет воевал Иван Порфирьевич. Разумеется, один месяц за три считалось тогда, да и сейчас, это те дни и месяцы когда воин непосредственно участвовал в боях.

Перед самым увольнением в запас, будучи в Минске, Иван Порфирьевич посетил ЦК ВЛКСМ республики. Там его тепло встретили, а когда узнали, что он собирается в запас и жить на гражданке будет в Белоруссии, пообещали немедленно выделить в самом центре Минска хорошую квартиру. Когда пришел приказ на увольнение, контейнеры с вещами Иван Порфирьевич отправлял уже на адрес своего нового места жительства. Республиканский военный комиссариат выделил нашему герою трёхкомнатную квартиру на втором этаже дома, что стоит на площади Победы в Минске.

Много причин тому, почему нашим отцам и дедам не удалось задушить фашистскую гадину в годы Великой Отечественной и в послевоенные годы. Сегодня нашим сыновьям и внукам приходится эту ратную работу продолжать.

Февраль 2022

Г.

Западэнци

... Размышления о том, что происходит сегодня и в связи с этим воспоминания

Ясное морозное мартовское утро. За окном в саду у кормушек суетятся осторожные синицы, по стволу яблони бегая вверх – вниз, словно по горизонтальной поверхности, деловито проверяя содержимое под старой корой дерева дятел. Здесь тишина и покой, но в это же самое время за тысячу с лишним километров громяют орудия, страдают и гибнут простые люди, рушатся их дома, в смертельной схватке на поле брани бьются молодые парни и многое повидавшие в жизни мужчины. Зачем всё это, почему?

Тишину комнаты нарушает брякнувший о получении сообщения сотовый. Просыпаюсь от дум, открываю телефон, читаю. О, ужас! Через популярную соцсеть пишет бывший сослуживец. С первых слов задаёт вопрос о моём отношении к происходящему на его родине Украине. Не собравшись как следует с мыслями, пишу о том, что любая война это трагедия, это плохо, но что делать, когда лютый враг опять у нашего порога сконцентрировал немалые силы, объявляет нас врагами, и натравливаемый своими заокеанскими хозяевами, как цепной пёс рычит, не хочет ничего слышать о мирном разрешении противоречий, грозит взять нашу столицу и, расчехлив орудия, бьёт из их смертоносных жерл по жилым мирным домам, по школам, детским садикам и больницам уже не один год.

Я даже не спросил своего бывшего сослуживца где он сейчас проживает, в незалежной, или там же, где он заканчивал службу в сибирском ЗАТО, какая область Украины его родина. На мой ответ сослуживец используя дешёвый фейк, как доказательство нашей агрессивности,

начал упрекать меня в отсутствии милосердия, убеждать в том, что армия Украины вот – вот выбросит наши части со своей территории и Россия будет разгромлена. Пришлось посоветовать собеседнику внимательно присмотреться к кадрам поражения нашего боевого корабля и постараться прочесть на его борту название корабля США, на котором несколько лет назад возник пожар. А разгром моей Родины исключён. Напомнил, что мы с ним нашей службой создали то, что отрезвляет угар его единомышленников в Европе и за океаном. Чтобы прекратить дискуссию с ослепшим и оглохшим, пожелал ему здоровья, удалил контакт и выключил телефон.

А мысли мои после этого перенеслись на годы службы. Во всех наших частях служили сотни и тысячи уроженцев Украины и Белоруссии, Узбекистана и Азербайджана, Латвии и Молдавии и все мы решали одну единую задачу укрепления безопасности страны, сохранения мира во всём мире. Но пришло время. Мы разошлись по разным домам. В самом этом печальном событии ни чего страшного. Пусть. Но почему с некоторыми нашими жильцами по одному дому коммуналке мы стали врагами? Как это произошло?

Постепенно углубляясь в свои размышления, натолкнулся на вопрос. А все ли жильцы той нашей коммуналки искренне были нашими братьями и единомышленниками. Все ли они стали нашими врагами в результате промывания мозгов западной пропагандой?

И тут вспомнились мне некоторые встречи с гражданами Украины.

*

Самая первая такая встреча произошла в декабре 1961 года. 14 декабря после окончания военного училища прибыл я в Красноярск - 45 (Ныне Зеленогорск). Военская часть только формировалась. Назначили меня командовать лесной ротой, строить гравийную фабрику для огромной стройки. Нашим министерством Среднего машиностроения (Нане Росатом) строился крупный оборонный комбинат. Юный город и комбинат, практически, располагались в горах, а щебень для бетона возили железнодорожными составами за сотни и тысячи километров. В тайге, в пяти километрах от части и города начиналось строительство той фабрики, там же жила и моя рота.

Уже на второй день после вступления в командование ротой столкнулся я с тремя воинами, не вышедшими на работу. Виктор Балабко из Белоруссии ожидал суда за оставление места службы. Через неделю стал моим помощником в наведении дисциплины и порядка в роте. Отличным работником. Подробно он описан в моей повести «Первый солдат».

Вторым отказником от работы был паренёк с еврейской фамилией. Он отказывался от работы, ссылаясь на многочисленные болезни. После медицинского освидетельствования, косить перестал. Работал наравне со всеми. К лету заработал даже в качестве поощрения отпуск

на родину. Из дома привёз скрипку, на которой виртуозно играл. Его игрой заслушивалась вся наша рота. А командование части решило перевести его в полк, для участия в художественной самодеятельности полка. Но Яша, участвуя в полковой самодеятельности, из роты переводиться наотрез отказался. Замполит полка после моего сообщения об отказе Яши переводиться в полк, потребовал от меня устроить его на работу не связанную с тяжелым физическим трудом. «Побереги его золотые пальцы», - сказал майор Пастухов.

А вот третьим отказником был крепкого телосложения парень родом из западной Украины. На моё распоряжение стать в строй и следовать на строительную площадку, он в присутствии всей роты сказал: «Ты литинатык хочиш заставыть мэнэ робыть на коммунистив? Цёго нэ будэ. В пиисятом роки, солдаты окружили наш дом, хотили забрать старшого брата, но вин ны дався. Убылы в перэстрэлки. Прийдэ врэмэчко, я за ёго отомстю. Пулэмэтик у мэны прыхован».

В тот же день я доложил командованию об этом воине. Быстро приехала машина из комендатуры. Парня увезли и больше я его не видел.

*

После увольнения в запас шесть лет я работал в средней школе. В зимние каникулы 1989 года нашей школе была выделена путёвка в детский оздоровительный лагерь

«Закарпатье». Директор школы попросил меня возглавить группу школьников туристов.

29 декабря 1988 года отправились мы поездом до Москвы, далее с Киевского вокзала через Киев до Львова. На железнодорожном вокзале Львова нас встретили два туристических автобуса. Выехали из города часов в одиннадцать утра. Не успели проехать по неширокой мощёной брусчаткой улице, как за окном потянулись зелёные широкие долины, горы покрытые густыми лесами хвойных пород. Меня поразили сельские поселения. По берегам горных речушек на значительном расстоянии друг от друга стояли в полном одиночестве красивые из камня дома. Ни дворовых построек, ни каких либо изгородей возле них. На фронтонах почти всех домов были видны круглые диаметром сантиметров в 70-80 ниши, а в них написанные маслом мужские портреты.

- Это портреты хозяев, построивших дома. Дома стоят на пригорках, а огороды, хозяйственные постройки жители располагают в низинах, поближе к горным речкам. Там же содержат и всю домашнюю живность, - поведала мне сопровождавшая нас экскурсовод.

В «Закарпатье» добрались поздним вечером. Остывший ужин наши дети есть не стали. Попросили только горячего чаю. Поели привезенного с собой. К слову, кормёжка наша весь период нашего пребывания в лагере была малосъедобной. Почти каждый день группами дети ходили в поселок на рынок и покупали продукты. Одним ребятам

ходить в посёлок я категорически запретил. Водил группы сам или посылал моих помощниц пионервожатую и учительницу младших классов нашей школы. Мы удивлялись тому, что в крохотном посёлке имелся такой богато отстроенный большой рынок. Оказывается. На нём отоваривались жители многих горных деревень. Ехали на рынок на лошадях, на мотоциклах и велосипедах, редко на автомобилях.

Директора оздоровительного лагеря я ни разу и не видел. На утро после прибытия решил встретиться с ним, но его в лагере не было. «А зачем вам директор? - сказала одна из воспитательниц лагеря. – Если есть какие вопросы, обращайтесь вон к старшему воспитателю». Пришлось пройти в кабинет одного. Представился, доложил о прибытии.

Так и неподнявшийся из-за стола лет пятидесяти мужчина начал разговор словами: «Что вас в такую даль, аж с самой Волги сюда занесло? У вас что в России негде детям отдохнуть?» На мои слова о том, что интересно же посетить незнакомые места с такой чудной природой. «А вот нас и наших детей Россия не интересует», - сквозь зубы выдавил мужчина. Немного помолчав, он продолжил. - У нас и история другая. Знали бы вы». Я сказал, что я выпускник истфака, историю страны и Украины знаю. «Я тоже выпускник истфака Львовского университета», - ответил собеседник и перевёл разговор на тему нашего проживания в лагере. Я неплохо владею украинским языком и говорил с ним на его языке. Когда я собрался уходить, у самой двери

кабинета главный воспитатель лагеря остановил меня словами: «Ты дядько пид хохла ны рядысь. Выдно ж шо ты москаль».

Очень приветливо ко всем нам относилась одна из двух воспитательниц лагеря. С ней мы в основном и общались. Как-то во время обеда за столом, та дивчина, осмотревшись по сторонам, тихо мне сказала: «Нымае другой роботы. Приходьця тэрпить и пидчинятыся всим тутошным паразитам. Надо ж робыть».

*

В 2011 году судьба занесла меня в город Трускавец. Лечил нырки (почки) целительной водой нафтуся. Во время регистрации в медпункте курорта, в то самое время, как я подал в окошко регистраторше свои документы, у неё зазвонил телефон. Женщина чуть привстала со стула, послушала звонившего, сказала «понятно, будет сделано». Как оказалось, ей позвонила главный уролог курорта и попросила записать ей двух пациентов. Так лечащим моим врачом стала главный уролог курорта госпожа Патрола. Через день, к 11.00 я приходил в управление Курорта в кабинет к своему лечащему врачу.

Елена Васильевна (Если не ошибаюсь в имени и отчестве) измеряла мне артериальное давление, назначала анализы и курс лечения. Постепенно познакомились, много говорили о жизни в Трускавце и Украине в целом. Елена Васильевна много расспрашивала меня о жизни в России. С грустью вспоминала социалистический период работы

санатория. Жалела, что окончив ростовский медицинский не поехала на работу в Воронеж.

Сначала я думал, что она ярый противник того бардака, какой в то время уже творился в Украине. Но однажды, ожидая её в коридоре управления, через открытую дверь кабинета главврача курорта услышал разговор руководства курорта и понял, что я ошибался. Как оказалось, Патрота возмущалась только тем, что разного рода чиновники Трускавца и области прибирали к рукам всё что можно. Она переживала по поводу того, что мало доставалось ей самой. Выразила сожаление и по поводу того, что из-за дежурства по курорту не может принять участие в готовившемся крестном ходе.

О дне и времени крестного хода извещали расклеенные по всему городу плакаты. Когда проводился тот крестный ход я не пошел на вечернюю прогулку в дубовую рощу. Выйдя из номера отеля «Трускавец», в ожидании крестного хода прохаживался вдоль дороги по тротуару.

В городе Трускавец тогда было два католических костёла. Один располагается на пригорке рядом с корпусом водолечебницы. А второй на горе, которая окаймляет Трускавец с севера. Весь Трускавец располагается словно в большой каменной чаше. Лечебные корпуса, водопитьевые бюветы, шикарные особняки богачей Украины располагаются в самом центре города внизу. Тут блеск и шик. По склонам горной чаши тянутся кривые улочки жителей городка. Многие домики которых настолько малы

и убоги, что о некоторых сомневаешься жилая эта постройка или это ветхий сарай.

Крестный ход совершался от нижнего костёла до верхнего. Впереди немалой толпы шла группа богато одетых священников и хозяев города с хоругвями, иконами и знамёнами УПА. Священники пели молитвы, следовавшая за ними толпа шла так, словно это была простая прогулка. Люди оживлённо меж собой разговаривали, слышался смех. Движение транспорта по дороге было перекрыто. По обеим сторонам дороги метров через 10 стояли школьники с зажженными тонкими церковными свечами. Напротив входа в отель Трускавец со свечой стояла пухленькая в белом школьном фартуке девочка восьмиклассница. Я, прикинувшись не понимающим что происходит, подошел к той девочке и спросил что происходит. Оглянувшись на учительницу, которая прохаживалась вдоль выставленных школьников и была в то время далеко от нас, девочка с пренебрежением сказала: «Та ну их нагад. Попы прыдумалы крэсний хид. А нас оцэ ж заставаылы тут стоять. Здилать бы витсиля ногы, так училка вин ходэ та по спыску провиряе. Так еще ж и мамки влытыть. Оце и стою».

Как только мимо нас прошла голова хода, из ворот двора отеля вынырнула средних лет женщина, схватила девочку за руку, та швырнула в кювет свечу и мать с дочерью быстро направились по колдобинам в темноту уходившей в гору узкой улочки.

*

В то время в наших СМИ было ещё очень мало информации о происходящем на Украине. Шла информация о натовцах рвущихся в Крым, о трудных переговорах о поставке нами газа на Украину, а о тотальной промывке мозгов населению ещё информации не было. Поэтому, с кем только можно было, я старался говорить о положении дел в этой братской стране.

Уборщица по нашему этажу при уборке в моём номере поведала о трудной жизни её семьи. На работу она ездила из посёлка, что в 40 километрах за городом Львов. До Львова из Трускавца ровно 100 км. Её заработная плата составляла 70 гривен. Гривна в то время равнялась нашим 5-ти рублям по обменному курсу. Её муж прапорщик служил в части, которая находилась в 50 км дальше их дома на восток. Сумма его денежного содержания равнялась двумстам пятидесяти гривен, хотя он уже заканчивал службу и собирался на пенсию. Билет на автобус от Трускавца до Львова стоил 10 гривен в одну сторону. Чтобы не тратиться на дорогу женщина жила в своей подсобке в отеле. Питалась привозимыми из дома продуктами. С мужем виделись по выходным один два раза в месяц. Их дети жили в деревне у родителей мужа.

*

Однажды вечером гуляя по узким улочкам северного склона горы, меня окликнул преклонных лет, небольшого роста, скромно одетый мужчина. Он увидел, что я

внимательно осматриваю дворы и садики улицы: «А чого чи, кого чоловіче шукає?»

На украинском же я ответил, что я отдыхающий, гуляю. Мне очень интересно как живут здесь люди. Поэтому хожу и внимательно всё осматриваю. Мужчина молча открыл скрипнувшую ветхую калитку и направился в мою сторону. Поздоровались, завязался неспешный разговор. Мужчина спросил меня, откуда я приехал. Когда я поведал, что приехал с берегов Волги, он поднял в верх указательный палец правой руки и произнёс: «О! Россия!». А когда в ходе беседы я поведал, что приехал лечить почки, он положил свою левую руку мне на поясницу, повернулся в сторону костёла и стал молиться о моём здравии. Растроганный таким отношением ко мне совершенно незнакомого человека, я стоял и плакал. Прощаясь, мы крепко с тем мужчиной обнялись.

Кратенькое послесловие к этому повествованию.

В разное время, с разными людьми проходили те мои встречи. Перемалывая в моей уже не молодой головушке печальные события сегодняшнего дня, я ищу и ищу ответ на вопрос что произошло с людьми из западной части Украины? Произошло ли какое изменение в отношении к нам русским или оно и было таким. А может на благодатной обильно удобренной ядом национализма почве буйно проросли осколки недобитых в годы ВОВ и после неё единомышленников и подручных нацистов?

Точные ответы, как известно, на такие вопросы история дает какое-то время погодя.

Март 2022.